

Прачытай сам і перадай другому.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадо...

Якуб КОЛАС

№ 91 (4549)

17 лістапада 2020 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец: УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Да ўвагі!

Хто хоча набыць газету
ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Народная Воля

ТРАГЕДИЯ БЕЛАРУСИ

ЛІСТ З РЕДАКЦЫІ

Акаянныя дні Беларусі

Так звычайна дзейнічаюць прафесійныя зладзеі. Ідуць на злачыніста тады, калі ведаюць, што гаспадароў няма дома.

Менавіта па такім сцэнарыі ў мінулую пятніцу адбыўся бандыцкі напад на офіс рэдакцыі газеты «Народная Воля». Ні мяне, галоўнага рэдактара і ўласніка памяшкання, ні майго намесніка на месцы не было. Верагодна, «няпрошаныя госці» ведалі: у гэты час я не мог пакінуць дома хворую на каранавірус дачку-ліцэістку, а жонка, якую напаткала такая ж зараза, злегла ў бальніцу. 3-за дрэннага адчування дзіцяці не змагла своечасова прыехаць на работу і Марына Коктыш, якая сёння з'яўляецца адзіным маім намеснікам.

Ды што зладзеям да бяды людзей! Як і да таго, што газета «Народная Воля» выходзіць на законных падставах вось ужо дваццаць шосты год. Смеху варта тое, што ў друкарні выдавецтва «Беларускі дом друку» чацвёрты месяц «не могуць» адрамантаваць нейкі станок, 3-за чаго нам давялося тыражаваць «Народную Волю» аж пад Масквой.

Некалькі супрацоўнікаў рэдакцыі, што знаходзіліся на рабочих месцах, спрабавалі спыніць асоб, якія не прад'явілі ніякіх дакументаў аб тым, хто яны такія і хто ім даў дазвол фактычна на выкраданне газеты, але ніхто з рабаўнікоў іх і слухаць не хацеў. Атрымаўшы падмацаванне з боку здаравенных амапаўцаў, яны ў лічаныя хвіліны закінулі ў машыну амаль увесь тыраж свежага нумара «Народнай Волі» і гэтак жа імгненна, як і з'явіліся, зніклі ў невядомым накірунку. Ка-ра-вул! Рабаванне сярод белага дня!

На жаль, 3-за цяжкіх сямейных абставін я ў пятніцу так і не змог дабрацца на Ангельска, 34А. А калі бліжэй да абедзеннага часу ў рэдакцыі з'явілася Марына Коктыш, то ёй засталося толькі тэрмінова рыхтаваць паперу на імя начальніка ўпраўлення Следчага камітэта Рэспублікі Беларусь па г.Мінску з патрабаваннем аператыўна правесці расследаванне ў адпаведнасці з усімі заканадаўчымі нормамі, прыцягнуць да адказнасці вінаватых у выкраданні тыражу газеты і тэрмінова вярнуць яго рэдакцыі.

Людцы! Што ж творыцца ў краіне? «Народная Воля» — сапраўды народная газета. Не, гэта не перабольшванне. Пасля таго як беларускія ўлады нахабна пазбавілі яе не толькі друкарні (не ў «зламаным станку» праблема), але і магчымасці распаўсюджвацца праз шапікі і паштовыя аддзяленні і такім чынам абрынулі фінансавое становішча рэдакцыі, чытачы, шматлікія прыхільнікі свабоднага слова, лічы, узялі ўсе расходы на сябе. Ды, адчуваецца, не панутру прыйшлося гэта тым, каму чэсная, незалежная прэса — кол у горле. Як жа: дзяржаўныя газеты ні гу-гу пра злачыністы, якія адбыліся падчас галасавання (ды і напярэдадні) на прэзідэнцкіх выбарах, а «Народная Воля» рубам ставіць пытанне: вінаватыя павінны панесці адказнасць, і як мага хутчэй трэба правесці новыя, па-сапраўднаму дэмакратычныя выбары. 3-за бязмежнага насілля над мірнымі пратэстоўцамі сілавой ужо не адзін чалавек,

а колькі пакалечана, змарнавана — пра такое ўлады нават гаварыць не хочуць, хоць «Народная Воля» нагадвае ім пра гэта ў кожным нумары.

У чым віна газеты, тыраж мінулага нумара якой падвергся рабаванню сярод белага дня? У тым, што яна адстойвае справядлівасць? Бароніць гонар чэсных людзей? Не, «Народная Воля» не бярэ на сябе ролю судзіі. Магчыма, ёсць пралікі і з боку рэдакцыі, яе аўтараў. У такім выпадку давайце гэта адкрыта абмяркоўваць, знаходзіць паразуменне. Калі ў некага ёсць прэтэнзіі да таго ці іншага матэрыялу — калі ласка, старонкі «Народнай Волі» даступны для ўсіх. Аб гэтым я мноства разоў казаў з самых высокіх трыбун. Гадоў, можа, дзесяць таму нават напісаў спецыяльны ліст А.Лукашэнку: люблю сваю пазіцыю вертыкальшчыкі могуць даносіць да шырокіх мас праз «Народную Волю». Адказу не было.

Ужо пасля выбараў мяне запрасіў на гутарку новы міністр інфармацыі Ігар Луцкі. Намёк яго я, здаецца, зразумее: газета хоць і з'яўляецца нездзяржаўнай, але прытрымлівацца яна павінна палітыкі «Чырвонага дома». А калі гэта палітыка не падзяляецца многімі грамадзянамі краіны? Што, заткнуць ім рот? Не, «Народная Воля» нікому і ніколі не затыкала рот і не збіраецца рабіць гэта цяпер. Не замоўчвала негатывную інфармацыю дзеля прыслужніцтва каму-небудзь — не замоўчвае і цяпер. Ну як можна рабіць выгляд, што ў краіне не льецца кроў, не гінуць людзі?

Пакручасты лёс Беларусі. Пакручасты ён і ў «Народнай Волі». Не па добрай волі давялося шмат гадоў друкаваць газету ў Вільнюсе, затым — у Смаленску і вось тры месяцы — пад Масквой. Але і побач з Бекаменнай, скажу вам, шановныя чытачы, мы не знайшлі прыстанішча. Ёсць інфармацыя, што дзве дыктатуры — беларуская і расійская — уступілі ў змову, каб не даць нам магчымасці тыражаваць папярковы варыянт «Народнай Волі». На мінулым тыдні «Роспотребнадзор» як быццам часова спыніў дзейнасць друкарні АТ «Прайм Принт Москва». А значыць, дамова з нашай рэдакцыяй анулявана.

Па згодзе беларускага і расійскага рэжымаў «Народная Воля» некалі таксама ў лёсавызначальны для нашай краіны час была выштурхнута са Смаленскай друкарні федэральнага падпарадкавання. Выжылі! Выжывем і цяпер! Перыядычнасць выхаду газеты застаецца ранейшай — аўторак і пятніца. Фармат, аб'ём і стыль вёрсткі не мяняюцца. Толькі пэўны перыяд «Народная Воля» будзе з'яўляцца не ў папярковым варыянце, а толькі ў электронным на нашым сайце nv-online.info.

Разумею, гэта чарговыя нязручнасці для некаторай катэгорыі чытачоў, у першую чаргу тых, хто не валодае камп'ютарам. Што ж, даражэнькія, трэба перажыць гэтыя акаянныя дні. Над Беларуссю апусцілася цёмная ноч, але будзем аптымістамі: вось-вось надыйдзе святанне.

Іосіф СЯРЭДЗІЧ,
заснавальнік, выдавец і
галоўны рэдактар газеты
«Народная Воля».

СЛОВЫ ЎДЗЯЧНАСЦІ

Паважаныя нашы валанцёры!

Рэдакцыя бясконца ўдзячна Вам за дапамогу ў распаўсюджванні газеты «Народная Воля» і за вырашэнне пытанняў, звязаных з фінансавай падтрымкай! Зараз ўлады не даюць нам магчымасці тыражаваць газету нават пад Масквой! Друкарня скасавала дагавор з-за пагроз і ціску. І яшчэ тры маскоўскія друкарні адмовіліся супрацоўнічаць з намі, апасаючыся згубіць

бізнес. Амаль увесь папярэдні тыраж быў скрадзены з рэдакцыі без усялякіх падстаў і дакументаў! Так беларуская ўлада абыходзіцца з газетай, якая мае ліцэнзію і пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі. Пра якую свабоду слова можна казаць?!

Звяртаемся да Вас, нашы дарагія валанцёры, а таксама да ўсіх нашых прыхільнікаў і неабыхавых людзей! Нам не абысціся без вашай дапамогі!

Спампоўвайце з нашага сайта кожны свежы нумар газеты і распаўсюджвайце як мага шырэй матэрыялы выдання! Сёння слова ПРАЎДЫ павінна гукаць у нашай краіне, як ніколі раней! Мы не здаёмся і будзем спадзявацца, што хутка вернемся да працы ў звычайным рэжыме!

Трымаем сувязь!

Рэдакцыя газеты
«Народная Воля».

Роман БОНДАРЕНКО:

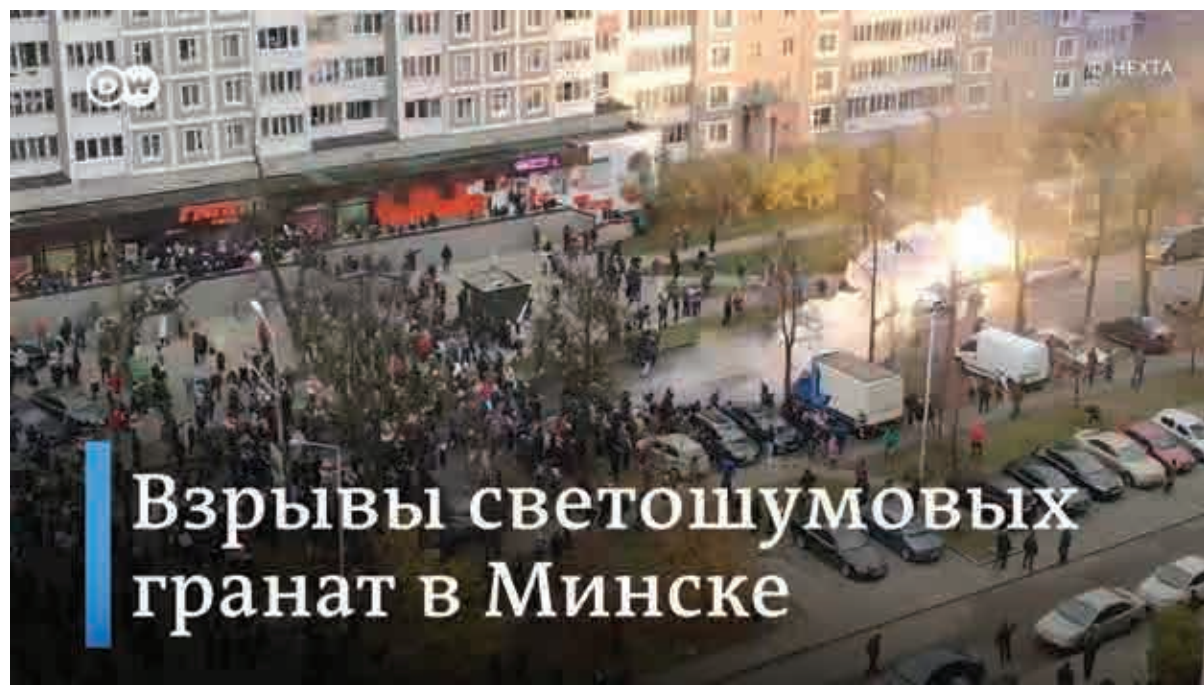
«Я выхожу!»

Эти слова теперь произносит весь цивилизованный мир. «Я выхожу!» — сообщение, отправленное вечером 11 ноября 31-летним Романом Бондаренко сразу же после того, как он узнал, что во двор их дома приехали люди в масках и начали срезать БЧБ-ленты и закрашивать мурал на трансформаторной будке. Местные жители возмутились действиями незваных гостей.

Домой Роман не вернулся. Его, избитого, «небезразличные граждане» скрутили, закинули в машину и увезли в

неизвестном направлении. В больницу парня доставили той же ночью с тяжелой травмой головы, в четверг 12 ноября он умер.

В минувшее воскресенье широкая общественность отдавала дань памяти патриоту. О том, в каком противостоянии с силовиками все это происходило, видно на снимках. В этот день, по информации правозащитников, в Беларуси были задержаны более 1000 человек.

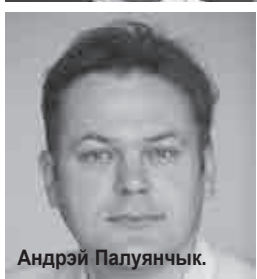

Взрывы световых гранат в Минске

Якіх людзей затрымалі!

Здаецца, хутка ў Беларусі нельга будзе нават нармальна развітацца з чалавекам. Вось пазаўчора быў выхадны дзень, многія людзі вырашылі аддаць даніну памяці Раману Бандарэнку, які загінуў ад рук бандытаў у двары свайго дома. І што атрымалася? Паводле звестак праваабаронцаў, тыя, хто хавае свой твар пад маскай, скапілі і даставілі ў пастарункі больш за тысяччу актыўных грамадзян. Сярод

зьяволеных апынуліся і вядомыя ўрачы-анкалагі Рэспубліканскага навукова-практычнага цэнтра імя Аляксандрава – кандыдат медыцынскіх навук, намеснік дырэктара **Павел Майсееў**, кандыдат медыцынскіх навук, загадчык аперацыйнага блока **Андрэй Палуянчык** і кандыдат медыцынскіх навук, загадчык аддзялення пухлін галавы і шыі **Яўген Кузьмін**.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Что это, если не начало гражданской войны?

Некоторые коллеги-журналисты активно используют название картины Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны» для характеристики сложившейся в Беларуси ситуации.

Простите, а что тут чувствовать? Гражданская война уже идет. И ее ход констатировал не кто-нибудь, а пресс-секретарь МВД Ольга Чегоданова. Цитирую: «Некоторые граждане с целью доведения до окружающих своего личного мнения по поводу своей политической позиции вывешивают, рисуют, наклеивают негосударственную символику на фасадах зданий, городских конструкциях, личных автомобилях и т.п. Другие неравнодушные граждане пытаются восстановить порядок и не допустить нарушений правил благоустройства. С последствиями подобных конфликтов, иногда весьма плачевными, разбирается МВД».

Это – по поводу гибели Романа Бондаренко. Не знаю, поняла ли сама госпожа полковник, что именно она сказала, но выглядит это так: одни граждане вывешивают ленточки, а другие – похищают людей, которых потом находят настолько избитыми, что они умирают прямо в больнице, не приходя в сознание. Называть похитителей людей – и, возможно, убийц – «неравнодушными гражданами» может в наших условиях разве что лауреат премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» и специальной премии Минского облисполкома «Человек года Минщины», каковым Ольга Николаевна является.

Лицо, присудившее в свое время Ольге Чегодановой премию «За духовное возрождение», так описало ситуацию, в которой – и это уже очевидно – был похищен Роман Бондаренко: «Мы в последнее время создали дружины, их, по-моему, около 500 в Минске только, и они тоже ходили и срезали эти флаги. В одном из дворов, как мне доложили, они пришли срезать флаги. А те, кто там живет и эти ленточки вывешивал (на заборах, спортивных площадках), выскочили из домов, и потасовки были». То есть выскочили защищать ленточки, и одного из выскочивших забили до смерти. Среди забивавших до смерти пострадавших нет, а дружин таких – одна из которых, как можно понять, и похитила, а потом забила Бондаренко, – государство (!!!) создало около 500. Или создало их не государство, а профсоюзы вкупе с «Белой Русью»? Когда-нибудь узнаем.

Итак, «неравнодушные», по словам госпожи Чегодановой, граждане убили другого – неравнодушного, раз вышел на крик женщины, – гражданка. Что это, если не начало гражданской войны?

Судя по теплым словам госпожи Чегодановой, похищение и убийство – это одна из форм восстановления порядка, нарушенного вывешиванием во дворе ленточек, а по словам господина Лукашенко, совершили это «дружинники», поощряемые государством. Откуда взялись эти дружинники?

Возможно, один из кадровых резервов обозначил полковник Николай Карпенков, похвалив представителя криминального мира: «Бандиты же понимают, что милиция добивается соблюдения закона и порядка. И относится к этому, в принципе, с уважением. Происходящее сейчас на улицах они не поддерживают, как и малолеток с флагами коллаборационистов, недовольных коммерсантов, для которых государством созданы все условия, «толерантных» хипстеров, ходящих на митинги рядом с розовыми и голубыми флагами». Если кто-то не помнит: чтобы повысить уровень своей поддержки в советском обществе в 1953 году Лаврентий Берия распорядился выпустить из тюрем не «политических», а именно столь близких полковнику Карпенкову уголовников.

И никто при этом не отрицает права наравных таким образом «дружинников» совершить то, что они совершили с Романом Бондаренко. Ни один человек. Включая человека, считающего себя командующим всеми силовыми структурами и спецслужбами Беларуси. Мол, «неравнодушные граждане» вышли наводить порядок – так пусть его наведут. Не все же милиционеры ненавидят.

Да, плохо, когда народ ненавидит свою милицию. Но еще хуже, когда насилие, вплоть до убийства, применяют лица, не имеющие никакой официальной формы, никаких документов, которые уполномочили бы их это насилие применять. Можно говорить, что де-факто мы имеем дело с бандитским формированием, причем незаконным. А, согласно нашему законодательству, граждане имеют полное право защищать свою жизнь и собственность. Или – нет?

Если граждане не имеют права защитить человека, похищаемого неизвестными, то это – бандитский беспредел, покрываемый господами Чегодановой, Карпенковым и Лукашенко. А если имеют, то это – гражданская война.

Интересно, что выбирает в данном случае вышеупомянутая тройка? И что выбирает вся система правоохранительных органов?

В каком страшном сне хотели бы услышать те милиционеры, которые погибли от рук бандитов, похвалу в адрес своих убийц от высокопоставленного милицейского чиновника?

В какой фильме ужасов очаровательная дама в полковничьих погонах назвала бы убийц неравнодушными гражданами?

О третьем источнике цитаты я промолчу. В свое время из патриотических, как мы помним, формировался «Союз Михаила Архангела» и пресловутая «Черная сотня», зверски расправлявшиеся как раз с «политическими». Закончилось все очень плохо – причем для всех. Тогда, после 1917 года, уже не разбирались, кто интеллигент, а кто и впрямь за топор и булыжник хватался. И городских действительно вешали – причем не бронзовых, поставленных возле нашего МВД на казенные деньги. Живых.

Прощение государством убийства Романа Бондаренко развязывает руки всем. До сих пор силовиков никто не трогал. Во всяком случае никто из милиции не мог «похвастаться» такими последствиями побоев, которые демонстрировали участники акций протеста. Похищение из двора собственного дома неизвестными людьми в штатском и последующая гибель гражданина – начало реальной гражданской войны. Если этого не понимают Лукашенко, Карпенков и Чегоданова, то кто-то же в силовых структурах это понимает? Если они не думают о себе, пусть подумают о собственных сыновьях, которых это может коснуться. Всех коснуться. И никакая власть никого Лукашенко не стоит реального мира и спокойствия в стране.

Подумайте об этом, люди в форме и без нее.

Як 76-гадовы маскоўскі выдавец Барыс Пастарнак вырваўся з пастарунка

Пазаўчора сярод шматлікіх затрыманых быў і 76-гадовы Барыс Пастарнак, вядомы выдавец. Яго выдавецтва «Время» публікуе кнігі Святланы Алексіевіч, Віктара Марціновіча і іншых вядомых пісьмennisкаў. Вось што ён раскажаў:

– Усё адбылося каля 14-й гадзіны, калі паचाўся хапун ля метро «Пушкінская». Я выйшаў з падземнага перахода і падышоў да мемарыяла Тарайкоўскага. І тут з боку кіназатра «Аўрора» спусціліся чорна-зялёныя чалавечкі і пачалі хапаць проста выпадковых людзей, тых, хто стаў ля мемарыяла. Гэтых затрыманых спрабавалі адбіваць астатнія, у асноўным, пажылыя жанчыны.

А ля дарогі стаялі два мікрааўтобусы

сілавікоў. Гэтыя мікрааўтобусы, напэўна, вельмі крохкія, бо хтосьці пнуў той мікрааўтобус і з яго адразу ж высыпаліся сілавікі ў чорным і пачалі таксама затрымліваць усіх, хто трапіў пад руку.

На мяне, напэўна, звярнулі ўвагу, бо я стаяў са смартфонам, – у выніку, адзін сілавік штурхнуў мяне ў спіну. Я ледзь не ўпаў, мяне падхапілі «чорныя» і закінулі ў мікрааўтобус. Пасля на мяне кінулі яшчэ трох чалавек. Мне пашанцавала, што я аказаўся ўнізе, бо тых, хто ляжаў зверху, білі дубінкамі.

Пасля пэўны час мы недзе ездзілі, і ў выніку нас даставілі ў Фрунзенскае РУУС. Мне адразу там сказалі: «На вас

крымінальны артыкул за пашкоджанне міліцэйскай маёмасці! Вас затрымаюць на трое сутак!» Следчы, ці хто там, пачаў складаць пратакол, я напісаў, што з пратаколам не згодны. Кажу: у вас жа там здымаў нейкі чалавек усё на камеру, дык вазьміце праглядзіце запіс, і ўсё стане бачна. Бо я ж не ў тым узросце і тэмпераменце, кажу, каб біць міліцэйскія аўтобусы.

Тут зайшоў дзяжурны адвакат і паведаміў, што адзін з амапаўцаў штосці там засумняваўся і адмовіўся ад паказанняў. Следчы выйшаў, пасля вярнуўся, сказаў мне: «Вы स्वाбодны!» І пераў працапол.

Пашанцавала.

(NN)

БЛІЦ

З'явілася інфармацыя, што ў Беларусі можа быць пабудавана яшчэ адна атамная станцыя. Пры гэтым ужо з даследчым ядзерным рэактарам. Быццам бы расійскі бок уключыўся ў перамовы з нашымі ўладамі наконт дэталёвай прапрацоўкі кантракта.

У свой час на старонках «Народнай Воля» было надрукавана нямаля артыкулаў, аўтары якіх – вядомыя навукоўцы, спецыялісты ў галіне медыцыны, аховы навакольнага асяроддзя – выступалі супраць будаўніцтва атамнай станцыі ў Астравіцы, патрабавалі правядзення агульнанацыянальнага рэферэндуму. На

жаль, улады на чале з А.Лукашэнкам праігнаравалі прапановы грамадскасці і без усенароднага абмеркавання прынялі рашэнне аб узвядзенні атамнай станцыі ў Гродзенскай вобласці.

Ці не пара ўжо сёння біць у званы так, каб перапонкі лопаліся ў вушах тых, каму, бачыце, мала адной атамнай станцыі – давай, маўляў, пабудуем яшчэ адну? Беларусь яшчэ не здолела адвясці ад Чарнобыля, а тут можа навіснуць над краінай яшчэ адзін Чарнобыль...

Вольга ХАЛАДОВІЧ, прыхільніца прыродных крыніц энергіі.

АД РЭДАКЦЫІ

Нельга не звярнуць увагу на ліст спадарыні Халадовіч. У многіх краінах, напрыклад, у Швецыі, згортваюць ядзерную энергетыку. І там вырашэнне актуальных праблем абмяркоўваецца ўсім грамадствам, і менавіта яго воля з'яўляецца абавязковай для ўлад.

Выходзячы з такой канцэпцыі, «Народная Воля» і прапанавала шэрагу вядомых асоб адказаць на такое пытанне:

Ці патрэбна Беларусі другая атамная станцыя?

Уладзімір НІСЦЮК,
выконваючы абавязкі старшын
асацыяцыі «Аднаўляльная энергетыка»:

– Калі ў Беларусі будавалі першую АЭС, то адзін з галоўных аргументаў быў – энергетычная беспяка краіны.

Але ўжо зараз з адной гэтай станцыяй мы прыйшлі да таго, што энергетычная беспяка пераўтварылася ў энергетычную небяспеку. Калі лішак электраэнергіі запатрабаваў вялізных дадатковых сродкаў для таго, каб адаптаваць яе ў энергетычны комплекс краіны.

Таму замахаў яшчэ і на другую атамную станцыю – гэта, на мой погляд, вельмі непрадуманы і непрылічны крок. Ні з пункта гледжання энергетыкі, ні з пункта гледжання эканомікі. Можа быць, улады такім чынам хочучь атрымаць нейкія палітычныя дывідэнды, але эканоміка тут дакладна не выйграе.

Акрамя таго, для таго каб пачаць будаўніцтва другой АЭС, неабходна правесці грамадскія слуханні, і думаю, што ў сённяшніх умовах зрабіць гэта будзе надзвычай складана. Так як раней, ужо не будзе.

І яшчэ адзін момант. У краіны проста няма грошай на будаўніцтва такой станцыі. Залезці яшчэ ў большыя даўгі і яшчэ ў большую залежнасць ад Расіі будзе азначаць перспектыву таго, што Расія ў адзін цудоўны момант нам выставіць рахункі.

Таму не трэба нічога выдумляць. У Беларусі і без АЭС электраэнергіі было больш, чым патрабавала эканоміка. АЭС дае шмат пазітыўных рэчаў, але, акрамя гэтага, дадала і шмат праблем. Дык ці варта гэтыя праблемы яшчэ і падвойваць?

Станіслаў ШУШКЕВІЧ,
экс-старшыня Вярхоўнага Савета
Беларусі:

– Калі запрацце пабудаваная Беларуская АЭС, то ў краіне на душу насельніцтва будзе вырабляцца электраэнергія больш, чым неабходна для дабрабыту людзей. Таму словы пра будаўніцтва другой АЭС у Беларусі – гэта проста беспадставіныя заявы, якія нават не варта абмяркоўваць.

Тэнгіз ДУМБАДЗЭ,

дэпутат Палаты прадстаўнікоў:

– Думаю, што нааўнасць у краіне атамнай электрастанцыі – гэта гарантыя энергетычнай і нацыянальнай бяспекі. Наколькі мне вядома, таксама высокая ацэньваецца ступень бяспекі самой Беларускай АЭС. Трэба разумець, што атамная электрастанцыя дазволіць без аніякай знешняй дапамогі праводзіць сваю энергетычную палітыку. Спадзяюся, што найперш ад гэтага выйграюць простыя людзі.

Што датычыцца магчымага будаўніцтва другой АЭС, то апошнія слова тут павінны сказаць спецыялісты. Але, на мой погляд, прагнозы рабіць сёння рана. Ба ўсім свеце адбываюцца вельмі непрадказальныя падзеі.

Яраслаў РАМАНЧУК,
эканаміст:

– Яшчэ ніхто дакладна не ведае, ці патрэбна краіне і першая АЭС. Гледзячы з якога боку да гэтага пытання падыходзіць. Калі размова ідзе пра тых, хто асвойвае кредитныя рэсурсы Расійскай Федэрацыі (а гэта – магутнае атамнае лобі ў Расіі і іх партнёры ў Беларусі), то, безумоўна, патрэбна і першая АЭС, і другая.

Калі разглядаць гэтыя практыкі з пункту гледжання камерцыйнага сэнсу, то нават першая АЭС не патрэбна. Нават паводле ацэнкі афіцыйных улад, кошт электраэнергіі пасля таго, як атамная электрастанцыя запрацце, будзе вышэйшы, чым да гэтага. І дадайце сюды выдаткі на кансервацыю магутнасцяў, страты краіны ад таго, што мы перастанем купляць танную імпартную электраэнергію.

Таму на прыкладзе будаўніцтва АЭС мы бачым, як можна за кошт наменклатурна-сілавых кланаў і пэўных лабістаў нанесці моцны ўдар па канкурэнтаздольнасці нацыянальнай эканомікі.

Ігар БАРЫСАЎ,

старшыня Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі (Грамада):

– Мы пакуль не ведаем, як Астравецкая АЭС будзе працаваць,

таму разважаць пра будаўніцтва другой атамнай станцыі, мяркую, пакуль наогул няма сэнсу. Калі яна і будзе будавання, то, відаць, ужо пры іншым кіравніцтве краіны.

Таму няхай спачатку разбярэцца з Астравецкай АЭС. Якія даўгі засталіся? Ці будзе прыбытак? Наколькі яна ўспяеаецца ў нашу энергасістэму? Грамадства ж не ведае поўнай карціны.

Што датычыцца нашай партыі, то мы заўсёды выступалі супраць атамнай энергетыкі. І асабліва супраць тых тэхналогій, якія былі выкарыстаны падчас будаўніцтва гэтай АЭС.

Павел КАЗЛОЎСКІ,

экс-міністр абароны Беларусі:

– Мы ж бачым, што сёння некаторыя еўрапейскія краіны адмаўляюцца ад будаўніцтва атамных АЭС, закрываюць дзеючыя станцыі. Найперш гэта робіцца ў мэтах бяспекі людзей. Беларусы адносна не так даўно перажылі страшную Чарнобыльскую катастрофу, таму таксама павінны памятаць, што атам можа быць не толькі мірным, а і прынесці людзям вялізнае гора.

Можа быць, пабудаваная АЭС і будзе прыносіць пэўную эканамічную выгаду, але пра будаўніцтва другой станцыі сёння нават не варта казаць. Не тая сітуацыя.

Георгій ЛЕПІН,

прафесар, уздзельнік работ па ліквідацыі наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС:

– Шчыра кажучы, на і першая атамная станцыя не патрэбна, хаця яе ўжо пабудавалі, а таму ад яе нікуды не падзенешся.

Але навошта нам лішак электраэнергіі? Куды яго падзець? І, па-другое, АЭС можа прынесці краіне вельмі шмат непрыемнасцяў (трагедыя на Чарнобыльскай АЭС таму пацвярджэнне), а таму, адправедна, за ёй даўдзецца вельмі пільна дбаць у абслугоўванні.

А мы што бачым? Не паспелі запусціць Астравецкую АЭС, як праз некалькі дзён яна спыніла працу, бо нешта там згарэла. З такімі рэчамі не жартуюць.

Апытанне праводзіў Алякс СІВЫ.

ВЕРСІЯ

Мужчина в сером костюме, который напал на Романа Бондаренко на «Площади перемен», очень похож на известного спортсмена

Рядом с ним и тогда, и 11 ноября был «неравнодушный гражданин» в сером костюме

и стеганой жилетке. И спортсмен, на которого он очень похож, плотно контактирует с

Басковым в спортивной и не только жизни.

Именно этот мужчина в сером костюме, судя по видео из «двора перемен», принимал активное участие в нападении на Романа Бондаренко.

Вот, например, на видео слышно: «На землю, бл***!!!» – и автор видео поворачивается на крик. У турника лежит парень весь в черном (капюшон такого же цвета), над ним стоит мужчина в сером костюме и стеганой безрукавке.

Этот человек в сером спортивном костюме и безрукавке очень похож на чемпиона мира по тайскому боксу и кикбоксингу **Дмитрия Шакуту**. Люди, знакомые с ним по миру единоборств,

говорят, что голос на видео, глаза над маской и та часть лица, которую она не скрывает, очень похожи на голос и лицо Шакуты.

Дмитрий Шакута родился в Минске в 1980 году. Боец выступал на любительском и профессиональном уровнях в двух стилях – тайский бокс и кикбоксинг. Дмитрий становился чемпионом мира в разных версиях и весовых категориях – IKF, WAKO, WAKO-Pro, ISS-Brute Force, WKN, WPKL, W5, IAMTF и IFMA.

Профессиональную карьеру Шакута завершил в 2013 году, имея в кикбоксинге соотношение выигранных и проигранных боев 78:13.

СЛОВО ЦЕРКВИ

Сергей ЛЕПИН,

пресс-секретарь Белорусской православной церкви:

– Не пойму, зачем это глумление над портретами убиенного, над цветами в его память, зачем это сатанинское попарение лампад и иконок, борьба с импровизированным мемориалом во дворе его дома, вдоль дорог? В чем смысл? Не согласовано, да? А вот такое поведение и отношение – оно согласовано? С кем?

СКАЗАНА!

Юрый КАСАБУЦКІ,

генеральны вікарый
Мінска-Магілёўскай
архідыяцэзіі, епіскап:

– Дарагія мае сябры! Мы ўсе добра ведаем і бачым, што адбываецца ў нашай каханай Беларусі. Насілле, гвалт, катаванні, зневажанне чалавечай годнасці, агрэсія з боку дзяржаўных сілавых структур у адносінах да мірных грамадзян нашай краіны.

Сённяшнія паводзіны сілавікоў паказваюць павелічэнне страху і баязі дзяржаўнай улады ў дачыненні да беларускага народа. Разбурэнне народнага мемарыяла, які паўстаў на месцы брутальнага захопу Романа Бандарэнкі, быў чарговай спробай знішчыць усё тое высакроднае, чыстае, светлае, што ёсць у нашых людзей. Арышт шматлікіх мірных грамадзян павінен запалохаць іншых людзей. Аднак усе гэтыя рэпрэсіі толькі ўмацоўваюць нас.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Почему я не эмигрирую

Знакомый рассказал. Дочь его приятеля, отсидевшую на сутках студентку, семья решила направить на недельку в один из санаториев (белорусских, разумеется) – подлечиться и отдохнуть. Но путевку – в это время года, при нынешнем состоянии кошельков наших сограждан – купить не смогли. Им сказали, что все занято бойцами ОМОНа.

Не знаю, правда это или нет. Но если омоновцы и впрямь там relaxируют, то вовсе не потому, что им нанесли какие-либо травмы. Скорее, просто не выдерживают нервы. И наша «революция по графику» превращается для них в отдых по графику: раз нужно все силы выложить, чтобы расчистить улицы и площади Минска в субботу и воскресенье, то в остальные дни можно пойти необходимые процедуры восстановления психики и мускулатуры. Тем более что денег у них хватает: в интернете уже появлялась информация о том, сколько алименты получили некоторые жены омоновцев за сентябрь. До 4 тысяч рублей. Я рад за детей, которым отцы-алиментщики могут помогать столь щедро.

Но вот вопрос о том, где смогут прийти в себя студенты, против которых был употреблен слезоточивый газ, люди, принявшие на себя удар резиновой пули или разорвавшейся под ногами светозумовой гранаты, остается для меня открытым. Крупнейшими владельцами здравниц на территории Беларуси являются Управление делами президента (управляющий – Виктор Шейман) и Федерация профсоюзов Беларуси (председатель – руководитель инициативной группы по выдвижению Александра Лукашенко Михаил Орда). Будем считать, что эти структуры с радостью продали бы путевки любому гражданину Республики Беларусь. Но при приезде в санаторий (а это именно лечебно-оздоровительное учреждение, а не частная вилла на берегу Адриатики или отель в Анталии), как правило, нужно заполнять листок, где указывается, чем страдает и от чего намерено лечиться то или иное лицо. И вот что прикажете писать? И как должен вести себя главный врач того или иного ведомственного учреждения?

Раскол страны, случившийся у нас в 1995 году, сегодня превратился в кровоточащую рану. Она и до этого-то не лучшим образом обрабатывалась: тем, кто стоял у власти, было абсолютно безразлично, что о них думают. Их устраивало все. И прежде всего – беспрекословное подчинение тех, кто занимает нижние ступеньки на иерархической лестнице власти.

Что сейчас? Постепенное омертвление государственной плоти? Это вполне возможно: живые клетки государственного организма, каковым является народ, уже пытаются пробиться. Кто-то уезжает сам, кого-то депортируют силой. А те, кто остается, либо будут вынуждены подчиниться жесткому давлению и деформироваться под этим давлением, либо – отмереть. И никакой санаторий не поможет. Другого выхода из ситуации нет.

Вот почему я обращаюсь к тем, кто принимает для себя решение уехать. Не делайте этого. Нельзя отдавать им нашу страну. Она умрет без нас, как мы умрем без нее.

Так получилось, что 2 июля 2020 года я уехал работать по четырехмесячному контракту в Украину. И все, что началось у нас 9 августа, вплоть до окончания действия контракта, я видел в мониторе компьютера.

Это очень тяжело – все видеть, многое понимать и быть не в состоянии что-либо изменить. Но всем, кто меня спрашивал, не боюсь ли я вернуться домой, я отвечал:

– Не боюсь. Почему я должен отдавать этой банде свою страну?

Но прошли четыре месяца, и 27 октября я прилетел домой. Купив уже мне билет, мой менеджер спрашивал:

– Может, останешься? Просто так – на всякий случай? У вас там уже епископа (Тадеуша Кондрусевича) не выпустили. Лучше, чтобы жена к тебе приехала. Попросите политического убежища...

Не попросил и не попрошу. Можно на время уехать на работу, если тебе не дают работать дома. Но бросать свой дом – нельзя.

Всеми силами люди, одетые в черное и серое, как омертвевшие клетки, пытаются захватить нас, еще живых, лишнить нас кислорода, помешать нам жить. Они понимают, что наш мирный протест не может остановить их, – и они счастливы поэтому. И будут счастливы до тех пор, пока с ужасом не увидят: убивая нас, они убивают весь организм. И самих себя в том числе.

И тогда побегут они. Потому что их агрессия против них же и обернется. Никакой санаторий тут не поможет. Таков закон жизни.

Оставим себе пространство свободы. Пусть минская Площадь Перемен будет вновь и вновь «зачищаться» – цветы и лампы в память Романа Бондаренко, первой жертвы теперь уже официально развивавшейся гражданской войны в Беларуси, будут появляться вновь и вновь, я в этом уверен. Помните, в «Белых одеждах» Дудинцева аспирантка, предавшая своего учителя, многие годы после его гибели ходит в читальный зал, чтобы вырезать страничку газеты, где запечатлено ее предательство. А копия странички возвращается на свое место.

Свобода – наше место. Мы не должны его сдавать.

Некоторые журналисты пишут: власть думает, что протесты – это паста, которую можно запихнуть назад в тюбик. Неправда. Это не паста. Это вулканическая лава. Она может на время остыть, но смыть ее, подобно пасте из тюбика, нельзя. Извержение вулкана меняет ландшафт.

Мы должны быть благодарны тем, кто защищал все это время нашу и свою свободу, наше общее право выбора. Они изменили политический ландшафт. И люди в черном и сером, сколько бы они ни думали, что вернули себе контроль над всем организмом, будут выходить на улицы и оглядываться.

И так будет всегда.

«Народная Воля» в Facebook
www.facebook.com/nv.online.info
в V Kontakte www.vk.com/nvonlineinfo

СИТУАЦИЯ

Дмитрий ЖИТЬКО:

«Таким униженным я себя еще никогда не чувствовал...»

Гродненцу Дмитрию Житько 26 лет. Он работал монтажником и строил новую ветку метро в Минске, но не смог увидеть ее торжественного открытия с участием Александра Лукашенко 6 ноября, так как уехал из Беларуси и попросил убежища в Латвии.

«Бойцы в масках кричали, что все, кто выходит на улицу, – проплаченные»

Дмитрия с другом задержали вечером 10 августа в Минске. Они возвращались домой из торгового центра. Дома Дмитрия ждали жена и грудной ребенок. Центр города был перекрыт ОМОНом. Дмитрий подошел к силовикам спросить, как безопасно попасть домой. Через два блокаста (около 300 метров) его с другом пропустили, но на третьем задержали.

«Все было перекрыто, автобусы не ходили. Мы просили у милиции помощи. У нас был чек, доказывающий, что мы были в магазине. Нас сначала пропустили. На третьем блокасте к нам подошли силовики и предложили пройти в автозак для проверки личности, а оттуда перевели в микроавтобус с тонированными стеклами. Там нас положили на пол и стали бить. Бойцы в масках кричали, что все, кто выходит на улицу, – проплаченные».

«Таким униженным я себя еще никогда не чувствовал»

После этого Дмитрия с другом доставили на Окрестина.

«Провели нас через «коридор», где сотрудники были дубинками. После всех задержанных выставили около стены и стали избивать. Как я понял, мест в камерах не было. Нас с другими задержанными, около 75 человек, держали в прогулочном дворике под открытым небом. За 2,5 суток на всех нам дали одну буханку хлеба и четыре литра воды».

13 августа у Дмитрия был суд. Его осудили по 23.34 КоАП (Участие в несанкционированном массовом мероприятии). Многим задержанным в тот день давали по 15 суток ареста. Дмитрию дали 14.

«Я никогда не видел такого зверства. В один момент я заплакал. Боялся, что больше не увижу семью».

Пока были во дворике, в туалет нас не выводили. Только в последнюю ночь раскидали по камерам – позреться. Таким униженным я себя еще никогда не чувствовал».

После суда Дмитрия перевели в случкий ЛТП. Там он пробыл сутки. 14 августа его, как и других задержанных, отпустили.

«В Слуцке было нормально, кормили и никаких издевательств. По освобождению я подписал бумагу о том, что больше не буду участвовать в массовых мероприятиях – хотя я и не участвовал. На выходе из ЛТП встретили волонтеры, записали мои данные и историю, а потом довезли до Минска».

Два месяца на больничном и уголовное дело

После освобождения Дмитрий обратился к медикам. У него диагностировали гематомы и кровоподтеки, ЧМТ, травмы спины, коленного и локтевого суставов, кисти, ушиб паховой области и бронхит (он считает, из-за долгого нахождения на бетонном полу).

На больничном, говорит Дмитрий, он был два месяца. Пока лечился, ему стали звонить следователи. Дмитрий говорит, что его хотели сделать фигурантом уголовного дела о массовых беспорядках в Минске.

«Сначала давили на друга, чтобы он дал показания против меня. Потом и на меня стали давить. Называется, в магазин сходили... Раньше политику я вообще старался стороной обходить и не выступал против Лукашенко».

Лагерь для беженцев

В сентябре Дмитрий начал писать на электронные адреса посольств стран Европейского Союза, чтобы ему помогли с визой для выезда всей семьей из Беларуси. Откликнулся Латвия.

«В посольстве я рассказал свою историю, предоставил все медицинские справки и протоколы. Нам помогли с визами. И в конце октября мы выехали из Беларуси. На границе у латвийских пограничников попросили политического убежища. Все отнеслись к нам с пониманием и доставили в лагерь для беженцев. Там уже было более десятка

пострадавших белорусов из разных городов».

Дмитрий говорит, что условия в лагере для беженцев нормальные. С питанием помогают волонтеры, а также государственные службы.

«Лагерь – это что-то похожее на общежитие в Минске. В этом месте нам придется быть около шести месяцев, пока не рассмотрят наше дело. Мы не голодаем. Главное, что не на улице. Хотелось бы быстрее выйти на работу, но беженцы на начальном этапе не могут это делать».

Также надеюсь, что в ближайшее время мы вернемся домой. У меня в жизни было всякое, но я не был участником протеста и ничего противоправного не делал в тот день. Думаю, в такой ситуации оказались многие белорусы».

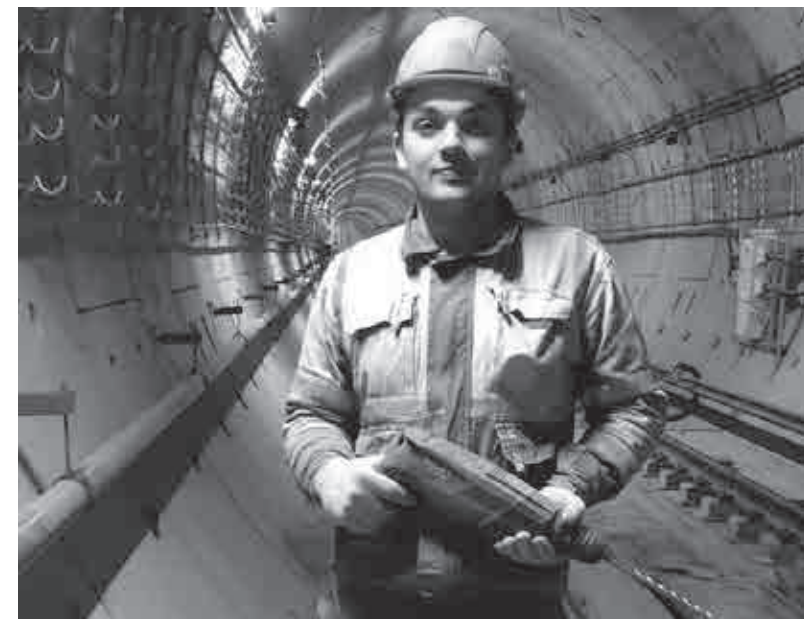

Дмитрий в Латвии.

Напомним, на днях Александр Лукашенко высказался про уехавших за границу белорусов:

«Кто-то захотел уехать – пусть уезжает, не надо никого держать. Вот сегодня пришла информация из Латвии. Некоторые туда уехали, позвали их туда. И где они сейчас живут в этой стране? В какой-то резервации за два с половиной доллара в день. Где миллионы, которые обещали, или хотя бы тысячи долларов? Поэтому пусть люди попробуют. Когда они попробуют это все, они сделают соответствующие выводы».

Напомним: в конце октября в МВД заявили, что с начала осени

евро в день). Также беженцам помогают в лагере с питанием и вещами волонтеры Красного Креста и местная диаспора белорусов.

«Сейчас латвийское правительство рассматривает вопрос о получении статуса беженца для 20 человек из Беларуси, – рассказывает волонтер Дайнис Дейгелис. – Приехало больше людей, но не все просили убежища. За последние несколько месяцев визы соответствующей категории были выданы приблизительно 120 белорусам. Многие переезжают работать в Латвию. Люди, у которых нет средств, живут в центре для беженцев. Там предоставляется социальная помощь от латвийского Красного Креста. Волонтеры помогают с документами и вещами. Беженцам помогают и с медпомощью и интеграцией в Латвию».

Дайнис говорит, что дело каждого беженца рассматривают в течение трех месяцев. Если они получают статус беженца, то могут работать только после 6 месяцев пребывания в Латвии.

«Мы, волонтеры, считаем, что это очень плохо. Беженцы хотят работать, тем более белорусы. Сейчас волонтеры ведут переговоры с правительством Латвии, чтобы дать возможность беженцам работать после трех месяцев пребывания в стране».

(Hrodna.life)

SOS!

Более тысячи зараженных – каждый день

Неутешительная статистика... Накануне воскресенья за сутки коронавирус подхватили в нашей стране 1315 человек. Не обрадовали и последующие дни. Конечно, хотелось бы скорее избавиться от этой вирусной напасти. А для этого каждому из нас следует лучше оберегаться. Давайте не стесняться носить маски в общественных местах, дистанцироваться друг от друга на работе, в транспорте, при проведении массовых мероприятий. Да и вообще не забывать, что на улице поздняя осень, когда эпидемиологическая обстановка ухудшается по ряду природных причин. Важно не допустить снижение иммунитета, не подвергнуться сопутствующим заболеваниям.

СЛОВО СПЕЦИАЛИСТУ

Игорь КАРПОВ, заведующий кафедрой инфекционных болезней Белорусского государственного медуниверситета:

– Пожилые люди болеют сложнее, с большим количеством осложнений. Часто играют роль те заболевания, которые уже нажиты к определенному возрасту, которые составляют проблему здоровью и без ковида. Наслоение этих болезней на вирус создает не просто проблемы, а иногда проблемы неразрешимые.

Вот четыре важных мероприятия, которые следует учитывать и выполнять.

Первое – это вопросы, связанные с дистанцированием. Важно держать дистанцию в полтора метра. Второе – это проветривание помещений, для того чтобы избавиться от дисперсных частиц в воздухе. Это реально снижает возможность заболевания. Третье – не надо забывать про гигиену рук. Ковид – заболевание молодое в человеческой популяции. Эти вирусы помнят еще о своей биологической природе, то есть циркуляции среди других видов. Соответственно, самые различные выделения, загрязнение плоских поверхностей играет в передаче вируса большую роль.

Еще один важный момент – ношение масок. Более половины людей заболевает от бессимптомных лиц, которые передали им эту инфекцию. Соответственно, если такой человек носит маску, то меньше вероятность такой передачи. На это махать рукой сейчас просто недопустимо.

СИМПТОМЫ

У вас одышка?

Врачи часто спрашивают у пациентов: «У вас есть одышка?» Да, если человек ею страдает, то при коронавирусном заболевании этот фактор имеет существенное значение.

Известный инфекционист Владимир Чуланов дает такой совет. Чтобы определить частоту дыхания, нужно засечь по часам, сколько вдохов и выдохов вы делаете за минуту (порог – 22). Если вдохов-выдохов меньше 22, нет поводов для тревоги, ваши легкие целы.

ПРОГНОЗ

Выход на плато – декабрь-январь

Какой прогноз по коронавирусу в Беларуси и кто получит первую вакцину?

Ситуация с коронавирусом в Беларуси серьезнее, чем при первой волне. Пока наблюдается ежедневный прирост числа заболевших, но эксперты надеются, что он прекратится к Новому году, а возможно, по некоторым регионам и раньше, заявил в интервью «Беларусь 1» главный санитарный врач Александр Тарасенко.

В частности, в Минской области уже есть регионы, где роста числа заболевших нет, отметил Тарасенко.

– Надеемся, в целом по республике в декабре или даже январе выйдем на плато, – сказал он, добавив, что эпидсезон по заболеваемости гриппом у нас ожидается в январе-феврале. Так что серьезное снижение заболеваемости ожидается только к весне.

– И даже ближе к лету, – уточнил он. – Ситуация серьезная, но контролируемая.

Главный санитарный врач также прокомментировал решение о введении во многих регионах страны и в Минске обязательного масочного режима. Он пояснил, что пока ответственности за нарушение режима не предусмотрено.

– Идет активное информирование жителей, чтобы у них включался инстинкт самосохранения, – рассказал Тарасенко, уточнив, что пока пойдут по пути давления на самосознание людей.

Главный санитарный врач также рассказал о ходе исследований российской вакцины от COVID-19 «Спутник V».

– Исследования по вакцине еще идут, когда будут завершены испытания, тогда можно будет с уверенностью сказать, успешны ли они. Пока никаких проблем среди тех, кому она введена, не отмечалось, они себя чувствуют нормально, – уточнил Тарасенко.

В Беларуси рассчитывают, что в 2021 году вакцину получат в первую очередь медработники, педагоги и силовики. Рассчитывают на не менее чем 1,8–2 миллиона доз.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

...что убивает до миллиона вирусных частиц за 30 секунд?

Если не знаете, то приводим вам высказывание главы Роспотребнадзора Анны Поповой:

– Этиловый и изопропиловый спирт даже в концентрации 30 процентов способны уничтожить до миллиона вирусных частиц за 30 секунд.

Об этом высокопоставленная чиновница заявила на совещании по обсуждению вопросов санитарно-эпидемиологической обстановки в России, а также профилактики и лечения респираторно-вирусных инфекций.

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯЎЕСЯ

«Мусіць, будзе ўсім хана,
бо вярнуўся сатана...»

У Полацку кожную нядзелю праводзіцца бясплатная экскурсія па горадзе. Гэтым разам да экскурсантаў прыбылі тры пераапранутыя ў цывільнае аддзеныя міліцыянеры. Калі экскурсіі скончылася, да людзей пад'ехала міліцэйская машына. Забралі ўсіх мужчынаў, хоць падчас экскурсіі ніякіх лозунгаў не гучала, нацыянальнай сімволікі не было... На экскурсіі любой, Як на прывязі, за гідом Ходзіць люд адной гурбой. Ходзіць нават з мудрым відам. Так сказаць, глядзяць у рот Людзі ўсе экскурсаводы. І парой экскурсавод Тых людзей не бачыў зроду, Бо часцей за ўсё ў гурбе Недасведчаных гасці, Хоць пра горад і сябе Хоча знаць і «свойскі» хтосьці. ...Люд сабраўся гарадскі, Незнаёмаў – толькі трое: Маладыя дзецюкі, І хадзілі ледзь не строем. У паставах – сіла й спрыт, І наогул зухаваты Экскурсантаў гэтых від. Заглядаліся дзяўчаты Спадцішка са стараны, Ды з таго карысці мала: Ці мужчыны – цурбаны, Ці жанатыя яны – Іх увага не праймала, Што была з усіх бакоў, І спакой ніхто не зрушыў. Ды затое ў дзецюкоў Наталпыраны вушы. Што казаў экскурсавод, Ім, прынамсі, нецвіка. Слых лавіў, пра што народ Размаўляе злева-справа. Вельмі востры іхні слых! Дрэнь, што ўвагі не звярнулі На «лактараў» такіх Нават пільныя бабулі. Не чакалі людзі зла, Ды загым было паршыва. Да нагопу прыбыла Міліцэйская машына. І пайшоў «хапун». Прычым Смела ў ходзе той атакі Толькі хлопцаў і мужчын «Узялі ў палон» служакі. Галасілі ўсе жанкі, І пыталіся дзяўчаты: – З-за чаго «хапун» такі? Мы ні ў чым не вінаваты! Не крычаў ніхто «далоў», Мы сцягоў не бралі ў рукі... Быў адказ без лішніх слоў: – Гэта іншым для навукі. Распусцілі языкі... Акрамя таго адказу, Чым дзівіліся жанкі? Далучыліся адразу Незнаёмы тыя тры Да «ахоўнікаў парадку». – Гэта ж, людцы, ціхтары! – Нехта выказаў здагадку. Прагучаў і голас злы (Не на ўсе, канешне, грудзі): – Зараз ясна, што казлы. А здавалася, што людзі... Ну і рэпліка адна Прагучала як выснова: – Мусіць, будзе ўсім хана, Бо з'явіўся сатана, Што калісь судзіў за слова... ***

Дык няўжо вярнуўся ў свет Трыццаць семі год, і зноўку Нам цяпер баяцца след І суседа, і сяброўку?..

Як быццам злодзей

Не пагалаўся сутак п'янь, І людзі на мяне глядзяць, Вяліка думачы, што Я скраў штаны і паліто...

Стрыптызёркі

У кожнай жанчыне Жыве стрыптызёрка, Наліць толькі трэба Удостатку горкай...

Пустыя абяцанкі

Мы, мужыкі, гаворым: – Хоць і сагнуўся ў дугу, Ды для каханай горы Заўтра звярнуць магу! Словы – як брэх сабачы, Мне яны не па нутру: Зроду ніхто не бачыў Звернутую гару...

БОЛЬ

Заслужили ли белорусы той участи, которая их постигла?

вают ли белорусы той участи, которая постигла их в последнее время? Я имею в виду прежде всего ту часть общества, которая, не смирившись с беспрецедентными махинациями в период президентских выборов, вот уже четвертый месяц выходит на протестные акции, отстаивая

справедливость и собственную честь. Почему против честных людей власти учинили страшные репрессии? Десятки, сотни тысяч сознательных граждан заявляют о своем праве мирно отстаивать соблюдение законности в стране, а озверевшие омониторы, исполняющие антиконституционные

приказы, избивают их дубинками, травят газом, мучают пытками в автозаках, милицейских застенках и в тюремных камерах. Во всем цивилизованном мире существует неписаное правило: если правитель или вся власть нарушают закон, то народ получает право на восстание. Вот

и восстали белорусы против превращения выборов в профанацию, когда, по сути, волеизъявление избирателей полностью игнорируется, а протоколы фальсифицируются и официально объявляются абсолютно нереальными результаты голосования. Тысячи негативных фактов всплыли после 9 августа. Казалось бы, улики, доказывающие виновность определенных лиц, очевидны, они должны понести наказание по всей строгости закона. Ан нет, власти их защищают, а репрессируют тех, кто, повторяю, выступает за справедливость, за как можно скорейшее проведение новых выборов.

Мне искренне жаль тех молодых ребят из ОМОНА, которые надеялись, что они никогда не окажутся в такой, откровенно говоря, мясорубке, а в реальности в ней оказались, исполняя преступные приказы безответственных командиров. Используйте, дорогие, любую возможность уйти от кровопролития ни в чем не повинных людей. Народ везде побеждал террор, победит и белорусский народ. Хотелось бы, чтобы это поняли все те, кто пошел против самой активной, самой честной части общества.

Григорий САМУШКЕВИЧ, ветеран труда.

ГДЕ ЭТО ВИДАНО!

Крестьяне сами не знают, что им нужно делать?

Насколько все же Беларуси присуща архаичность! Вот читал на прошлой неделе белтовскую информацию «Об уборочной, кредитах и ценах на продукты» – Лукашенко обсудил с Крупко и Субботиным работу аграрного сектора и, честно признаюсь, захохотался от смеха. Действительно, можно ли всерьез воспринимать такие строки: «В первую очередь глава государства (? – Авт.) затронул вопросы завершения уборочной кампании. Он подчеркнул, что ее надо закончить в течение нескольких дней, а затем вовремя перепахать поля и по максимуму поднять урожай, чтобы не «кувыркаться весной». И тут же цитата А.Лукашенко: «Как мы и договаривались, к 15 ноября все работы по уборке урожая надо закончить. Если останутся какие-то хвосты по кукурузному зерну или сахарной свекле, то желательно 15-го завершить уборку этих культур».

Скажите: что, крестьяне сами не знают, что все выращенное надо убрать? Не дожидаться же, когда земля замерзнет и покроется снегом. А с другой стороны, что, те же министр сельского хозяйства и продовольствия Иван Крупко и заместитель премьер-министра Александр Субботин завтра же оставят свои теплые кабинеты и поедут объяснять каждому сельянину, что до морозов нужно завершить уборку всех культур? Нет, конечно, земледельцы и без них знают, что им нужно сделать в ближайшие дни.

Можете представить такое совещание и такие указовки со стороны президентов Франции, США или той же соседней Польши? Нет, конечно. Когда уже мы, белорусы, будем жить без понукания в адрес тех же крестьян? Они что, и впрямь не знают, когда им нужно пахать, когда сеять, а когда убирать?

Федор СОКОЛЬЧИК, выходец из деревни.

«НЕПРИЧЕСАННОЕ» ПИСЬМО

Дай Бог дожить до светлых дней!

Уважаемая редакция газеты «Народная Воля»!

Написала эти строки и подумала: как же символически звучит в эти дни название вашей газеты! Это как раз то, за что вот уже третий месяц белорусский народ выходит с протестами.

Когда-то у нас демонстрировался фильм «Обыкновенный фашизм», тяжелый, страшный фильм. Я недаром вспомнила его сейчас. У нас, в Беларуси, после 9 августа мы увидели на улицах, в СИЗО, в автозаках необыкновенный фашизм. Правда, немцы воевали в основном против других народов, а у нас власть воюет со своим народом, с его большей частью. И что бы ни показывало белорусское телевидение, ни говорили по радио, ни заявляли наши высокие милицейские начальники, народ ходит и видит, бьют или не бьют людей, издеваются, убивают или нам это только кажется.

Еще меня до глубины души возмутило обращение (или как его назвать?) к народу: «тунеядцы», «пьяницы», «проститут-

ки», «мордовороты» (всех ругательных слов уже не помню). И это говорит человек, считающий себя главой государства, о своем народе, о всех нас, хотя бы и не согласных с его правлением. Уже не раз писали, что мы имеем конституционное право на мирный протест. Ни в одной стране первое лицо государства не позволяет себе так оскорблять свой народ. Но Лукашенко не привыкает!

Наверное, все помнят его высказывания об оппозиции – «вшивые блохи», «отморозки» и другие. Тогда все смолчали. И он решил: проглотят и сейчас. В любой цивилизованной стране, я думаю, за такие оскорбления люди могли бы подать в суд. Причем все, кто ходит на марши протеста. Ведь протестуют достойные, уважаемые люди: врачи, артисты, спортсмены, студенты, рабочие, пенсионеры, представители всех слоев общества. Но только вот нет, к сожалению, никакого суда, в который можно у нас подать иск против «самых-самых» за оскорбление чести и достоинства людей.

Точнее, подать-то можно, но все мы знаем, под чью дудку они пляшут.

Мне уже 78 лет, здоровье подводит, поэтому на марши, даже пенсионеров, ходить трудно. Но за меня ходят дети, внуки, племянники – все младшее поколение моей большой семьи. В 2010 году я ходила на площадь Ленина, а на Центральную или, как ее называют, Октябрьскую, с родственниками носила ребятам в палатки необходимые продукты. Еще раньше, когда первый раз «Народную Волю» запретили печатать в Минске и вы ее привозили из Вильнюса, я разносила каждый номер в своем районе. С того времени прошло много времени. И очень обидно, что всё вновь повторяется и так трудно избавиться от лукашенковского ига.

Дай Бог дожить до светлых дней!

С уважением ко всем сотрудникам редакции – Евгения Михайловна РОКАШЕВИЧ, пенсионерка. Минск.

ВОЛНУЮЩИЙ ВОПРОС

Я подписал(а) неверный протокол на своем избирательном участке, и мне стыдно. Что теперь делать?

Члены комиссий, которые не подписали фальшивый протокол, теперь открыто рассказывают о происходящем. Но что делать, если вы видели нарушения и промолчали?

Что я натворил(а)?

То, что вы сделали на избирательном участке, подписав протокол, который не отражал реальную картину, называется «заведомо неправильным подсчетом голосов или иным искажением результатов голосования». Это преступление по 192-й статье УК наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности, занимать определенную деятельность, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Юристы подсказывают: единственный способ избежать уголовной ответственности в таком случае – написать явку с повинной и согласиться на сотрудничество со следствием. Автоматически это не освобождает вас от уголовной ответственности, лишь суд может при-

нять такое решение (ст.88 УК), а также следовать или прокурор (ст.30 УК). Но в любом случае явка с повинной является обстоятельством, смягчающим ответственность (ст.63 УК) и не позволяющим применить наказание более строгое, чем 50% срока или размера максимального наказания.

Написать заявление или явку с повинной можно в территориальном органе внутренних дел, или территориальном отделе Следственного комитета, или прокуратуре. Но есть ли в этом смысл, когда все названные структуры пока работают на действующую власть?

Правозащитник Владимир Лабкович ответил нам:

– Мы сами с коллегами думали, что делать с такими людьми [теми, кто подписал протоколы, с которыми не согласен]. По сути, это значит, что человек совершил преступление. Единственный вариант здесь – написать явку с повинной

в прокуратуру или Следственный комитет. Можно также выступить в СМИ и покаяться. Но что ждет человека после этого? Мы, правозащитники, не можем гарантировать такому человеку безопасность, работу и так далее. Поэтому такие действия остаются личным моральным выбором совершившего преступление. Можно лишь предположить, что в случае репрессий член комиссии может рассчитывать на поддержку из фондов взаимопомощи. С нашей стороны мы не имеем морального права призывать людей, которые были в комиссиях, обращаться с официальными заявлениями. Но вопрос того, как очистить свою совесть, очень важен, и обществу сейчас нужна правда.

Что же делать?

Вероятнее всего, самый правильный вариант сейчас – объединяться для поиска совместного решения. Есть смысл предложить

коллегам из комиссий и их председателям присоединиться к вашей инициативе. Коллективные обращения и сотрудничество со следствием – веская причина для того, чтобы освободить человека от уголовной ответственности в дальнейшем, поэтому главная задача, чтобы людей, которые готовы открыто рассказывать о нарушениях, было много.

Инициатива «Честные учителя Беларуси» помогает в том числе тем педагогам, которые участвовали в выборах. Создан отдельный канал юридической поддержки, где юристы отвечают на вопросы. Размещена памятка, которая помогает в общих чертах получить представление о возможных действиях, если у человека появилось желание заявить о фальсификации. Там же можно найти образцы заявления о проверке действий лиц на наличие состава преступления и явки с повинной.

В любом случае перед принятием решения специалисты

рекомендуют обратиться за консультацией к адвокатам (их контакты есть в группе помощи учителям).

– Одинаковых ситуаций не бывает. Только при личном обращении адвокат сможет максимально подробно оценить обстоятельства дел и дать исчерпывающую информацию, – акцентирует внимание адвокат, в недавнем прошлом учитель физики и математики Павел Правдиков.

Для возможного решения об освобождении от уголовной ответственности важно, чтобы: – явка с повинной была подана, когда гражданину еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении него уголовного дела, о признании подозреваемым, применении меры пресечения и вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;

– ранее вы не привлекались к уголовной ответственности (либо были освобождены от уголовной

ПАЭТЫЧНЫМ РАДКОМ

Міхась СКОБЛА
Ваяр святла

Дваццаць першыя век пачорны,
Дзень ці ноч – імгла.
Небакрай ад смутку чорны,
Чорны, як смала.

Скачуць чорныя гары,
Гузакі – іх знак.
“Родны кут, як ты мне мілы!..”
Песню – ў аўтазак!

Выглядае з чорных масак
Чорная душа.
Чорны чобат, чорны пасак,
“Чорны воран” – ша!..

Збоку, спераду, за спінай
Дзекі, гвалт, прымус.
І звісае над краінай
Чорнай п’яўкай вус.

Ведай, местачковы дучэ,
Ноч твая прайшла.
Сцяг наш сонечна-балючы –
Вось ваяр святла!

Не баіцца чорнай ночы
Ні душа, ні плоть.
Нам той светлы сцяг аднойчы
Уручыў Гасподзь.

Вымайтэйся, чорт лазаты,
З-пад карча, куста.
З намі вечны і крылаты
Светлы сцяг Хрыста!

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

У адной газетнай інфармацыі было ўзгадана прозвішча намесніка прэм’ер-міністра Аляксандра Субоціна. Што гэта за чалавек, адкуль ён прыйшоў ва ўрад?

Ілона Пятроўна
КРАСУЦКАЯ.

Гомель.

Шаноўная Ілона Пятроўна! Біяграфія Аляксандра Субоціна не засакрэчана. Нарадзіўся ён у 1976 годзе ў Віцебску. Скончыў Віцебскую дзяржаўную акадэмію ветэрынарнай медыцыны і Міжнародны інстытут менеджменту. Доктар біялагічных навук, прафесар.

У 2015–2017 гадах быў намеснікам міністра сельскай гаспадаркі і харчавання Рэспублікі Беларусь – дырэктарам дэпартамента ветэрынара і харчовага нагляду.

У 2017–2018 гадах – памочнік прэзідэнта Рэспублікі Беларусь – інспектар па Віцебскай вобласці.

У 2018–2020-м – член калегіі (міністр) па прамысловасці і аграпрамысловым комплекс-еўразійскай эканамічнай камісіі, памочнік прэзідэнта Рэспублікі Беларусь – інспектар па Магілёўскай вобласці.

У 2020 годзе – намеснік прэм’ер-міністра Рэспублікі Беларусь.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

Аня ПЕРОВА,
Светлана БЕЛОУС.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Это недопустимо и должно немедленно прекратиться...

Посольство Соединенных Штатов Америки в Беларуси опубликовало заявление, в котором высказало позицию США по факту гибели Романа Бондаренко и требования к белорусским властям в связи с этим вопиющим событием.

«Соединенные Штаты потрясены и встревожены ужасными обстоятельствами смерти 12 ноября Романа Бондаренко, который, по свидетельствам очевидцев, скончался от травм, полученных после жестоких избиений сотрудниками милиции в штатском. Мы выражаем соболезнования его семье, друзьям и всему белорусскому народу. Мы потрясены произошедшим и считаем, что необходимо срочно провести независимое расследование этого дела.

народом, оплакивающим его утрату.

Мы призываем власти провести прозрачное расследование и привлечь к ответственности виновных в смерти господина Бондаренко. Мы осуждаем продолжающееся насилие и подавление мирных демонстрантов. Это недопустимо в современном обществе и должно немедленно прекратиться.

Мы еще раз призываем власти Беларуси предоставить белорусскому народу его право свободно и мирно выражать свое мнение, собираться и подавать обращения своему правительству. Белорусский народ заслуживает правительство, которое уважает его права человека и дает надежду на лучшее будущее», – говорится в заявлении.

Масштабы насилия и репрессий со стороны властей Беларуси шокируют

Германия сделала заявление в связи со смертью Романа Бондаренко.

Заместитель спикера Федерального министерства иностранных дел Германии в связи с гибелью в Минске Романа Бондаренко сделал заявление, в котором решительно осудил продолжающиеся насилие и репрессии в Беларуси, масштабы которых назвал шокирующими.

«До нас дошла информация, в соответствии с которой в Минске до смерти был избит человек. Судя по имеющимся у нас данным, он был избит силовиками в масках. Мы выражаем глубокие соболезнования его семье, друзьям и всему белорусскому народу. Мы потрясены произошедшим и считаем, что необходимо срочно провести независимое расследование этого дела.

Масштабы насилия и репрессий со стороны властей Беларуси шокируют. Хотел бы еще раз подчеркнуть неоднократно сказанное в отношении Беларуси, а именно то,

что Федеральное правительство Германии решительно осуждает продолжающиеся насилие и репрессии. Мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем, что применение насилия в отношении мирных демонстрантов со стороны государства в последнее время вновь возросло. Смерть Романа Бондаренко – трагическое и печальное тому подтверждение.

В других случаях цифры также говорят сами за себя. Только в прошлое воскресенье было арестовано более 1000 человек. Были возбуждены сотни уголовных дел против

мирных демонстрантов лишь потому, что они принимали участие в протестах. Это неприемлемо, и это совершенно ясно противоречит тем обязательствам, которые Беларусь взяла на себя в рамках ОБСЕ», – говорится в заявлении.

«Поэтому мы снова и снова призываем Беларусь наконец принять предложения по вступлению в диалог со своим населением, провести независимое расследование многочисленных нарушений прав человека и передать суду виновных», – резюмировал представитель МИД ФРГ.

СЫН БЕЛАРУСИ

Его духовный свет

Сердце обливается кровью, когда думаешь, какого чудесного молодого человека бандиты свели на тот свет.

31-летнему Роману Бондаренко жить бы да жить, а он умер 12 ноября в больнице после того, как вечером 11 ноября на «Площади перемени» его страшно избили бандиты от власти.

Роман родился в Минске. По образованию – художник, окончил Минский государственный архитектурно-строительный колледж и Белорусскую государственную академию искусств. Проходил срочную службу в части 3214 внутренних войск.

Посмотрите на снимки – каким прекрасным парнем он был. Он стал Героем Беларуси. Последними его словами были: «Я выхожу!» Он вышел, чтобы отстоять честь Беларуси...

Он был веселым парнем.

Дар художника.

Он был прекрасным спортсменом.

БЛАГОРОДСТВО

Мужество и миролюбие были с ним до конца

Преподаватель Академии искусств трогательно рассказал о своем ученике Роме Бондаренко

Преподаватель Академии искусств, где учился убитый Роман Бондаренко, историк, исследователь оперного искусства Сергей Русецкий вспомнил добрые слова своего ученика:

– Я хочу рассказать всем о Роме. О символичности его жертвы. Образ Романа Бондаренко как героя наполнен благородством. И это абсолютно неслучайно.

Рома был моим учеником. Сначала для меня это был скромный дружелюбный молодой человек, который сидел на задней парте, я ничего о нем не знал. Он выглядел как обычный живой парень, для Академии искусств это не совсем типично, там все пытаются подчеркнуть свою оригинальность. Но не Рома.

Я преподавал на их курсе одновременно два предмета: один интересный, и нам всем там было хорошо, а другой – нудный, но нужный. Можно было бы отдать предпочтение первому, но Рома посещал занятия по обоим предметам. Как потом выяснилось, лейтмотив человеческого достоинства, чести в моих в некотором смысле наивных речах на лекциях органично отозвался в Роме. Для него самым важным в жизни были эти понятия.

Ничто не предвещало, что мы познакомимся ближе. Но Рома сделал дипломную работу на оперную тему и решил показать мне, зная мой оперный фанатизм. Работа была про Рихарда Вагнера, тогда akurat был двухсотлетний юбилей. Рома назвал это документально-поэтическим фильмом. Отважно выбрал небанальную тему. Не побоялась погрузиться в глубину музыки и философии гения Вагнера.

В тот год после окончания Академии

Рому призвали в армию. У него и мысли не было «косить». И светил Роме военный спецназ, где он и оказался. По состоянию здоровья. Безупречного. Шутил, что здоровья ему хватит на пару человек, только бы морально не сломаться. Рома переживал за ребят, с которыми познакомился во время призыва, – говорил, что они совсем хилые, что могут не выдержать... Рома был очень отзывчивый.

Рома не искал легких путей. Он всегда помогал всем – и не только натянут холст на подрамник своим одноклассникам. Рома смело и самоотверженно предлагал свою помощь в самых сложных ситуациях. Помню, как он пытался помочь устроиться в Беларусь девушке из Донбасса, которая ему нравилась и которая столкнулась с большими бюрократическими трудностями...

Мы пока не знаем всех деталей и обстоятельств трагической гибели Ромы. Пока. Но я уверен, что его рыцарская природа, природа защитника, мужество и миролюбие были с ним до конца, а возможно, и стали причиной фатального, но героического финала.

Рома был очень молодой, естественный, искренний, красивый, благородный, романтичный, красивый душой и телом человек, близкий и понятный всем нам, наш общий сын и брат, поэтому совершенно не случайна народная любовь к нему как Герою. Рома – это мы.

На кровавом пьедестале Героев Белорусской Революции Советов Роман Бондаренко заслуживает самого почетного места. Его смерть не может остаться напрасной.

МУРАЛ ДНЯ

БЧБ-волна перед чернорубашечниками с дубинками

Такой рисунок появился на одной из стен минского района «Масюковщина».

МЕМУАРЫ

ЭПОХА И СУДЬБЫ

Василий ШЛЫНДИКОВ

(Продолжение. Начало в №№89,90.)

В предвыборной платформе Объединенной гражданской партии было заявлено, что главной целью партии является отстаивание цивилизованного развития нашего общества, построение демократического независимого государства с равными возможностями для всех, приоритетом прав человека над правами нации и государства, рыночной экономикой на основе частной собственности.

В Верховный Совет были избраны 18 членов ОПГ, которые впоследствии объединились во фракцию «Гражданское действие».

На выборах новая власть использовала все методы для нашей дискредитации. В ход шла клевета в целом на партию, на каждого из нас.

Впервые я подвергся шельмованию в государственной прессе. На меня одним из директоров частной фирмы, которому я отказался продать заводское здание, была организована жалоба якобы от рабочих завода «Ударник», в которой были собраны все слитки. И все, чем я гордился, было выставлено в самом негативном свете. Тем более что в ОАО «Амкодор» стали нарастать трудности и проблемы.

Никто не думал, что поменяется власть и кому-то покажется, что динамично развивающееся машиностроительное объединение представляет угрозу для этой власти.

Это было время гиперинфляции и административно замороженного курса доллара. Золотое время для валютных спекулянтов, но черное – для лучших экспортных предприятий страны. Через высокие депозитные ставки оборотные средства предприятий перекачивались в частные руки. Люди, пришедшие в власти, считали, что они могут менять законы экономики. В связи с этим стали возникать проблемы с продажей техники, так как из-за проводимой финансовой политики необходимо было постоянно повышать цены на свою продукцию в долларовом эквиваленте. Наш рынок, и не только наш – всей промышленности, работающей на экспорт, в связи с этим захлопнулся. Заводы были забыты непроданной техникой. Кризис неплатежей парализовал работу экономики, начал процветать бартерный обмен. В республике начали разоряться внешнеторговые фирмы. У нас впервые на отдельных предприятиях появились задержки выплаты заработной платы. «Амкодор» пережил развал Советского Союза, коллектив этого даже не заметил. 1993 год был лучшим с точки зрения достижения финансовых результатов. Со сменой же власти проблемы стали нарастать лавинообразно.

С приходом новой власти сменились руководители района. Сразу же мы получили два предупреждения о расторжении договоров аренды на помещения коммунальной собственности, которые арендовали наши предприятия. Одно из них занимало небольшое трикотажное предприятие, организованное нами по просьбе предыдущих властей для приобщения школьников к труду в отремонтированном нами ранее здании, предназначенном к сносу. Второе предприятие – по производству мебели, которое мы также созда-

вали по просьбе властей, в здании учебно-производственного комбината, реконструированном нами же из бывшего детского сада. Предприятие производило кухонную мебель и обучало школьников столярному делу. Пришлось эти предприятия закрыть.

На наши предприятия зачастили всевозможные комиссии. Первая из них проверяла правильность ценообразования на предприятии «Агрегат», которое поставляло коробки передач на «Ударник». Горисполком решил проверить на частной к тому времени фирме правильность внутреннего ценообразования. Мало было им проблем с подметанием улиц. Дикость какая-то! Нас это возмутило до глубины души. Уже несколько лет никто не контролировал не только наши внутренние цены, но и цены на выпускаемые машины, которые определялись рынком. Стало ясно, что возвращается со всеми своими уродливыми формами социализм.

По результатам проверки Госконтролем вышеупомянутой жалобы было возбуждено уголовное дело против руководителей завода «Ударник» по фактам якобы выманивания ими кредитов. Ни к чему другому, как ни старались, прицепиться не смогли. Кредиты, в выманивании которых нас пытались обвинить, давно уже были погашены. Оказалось, что при оформлении кредитных договоров было указано, что кредиты берутся для закупки комплектующих, а купили трактора, которые использовали для производства экскаваторов и другой коммунальной техники (собственно говоря, трактор и был комплектующей частью этой техники).

Дважды уголовные дела прекращались из-за отсутствия состава преступления и дважды возобновлялись под давлением властей. Следователи в буквальном смысле рыли землю, допрашивая десятки людей, но так и не смогли ни в чем обвинить руководство завода. Все трактора были использованы для производства коммунальной техники. Можно представить, какое настроение было у всех нас. Идя на очередной допрос, не было никакой уверенности, что там не останешься. А на допрос, уже работая в Верховном Совете, мне тоже пришлось сходить из-за кредитов предприятий «Амкодора». Учитывая ситуацию в экономике, во избежание проблем приказом по объединению я запретил предприятиям без согласования с экономическими службами объединения брать какие-либо кредиты. Банки в то время выдавали кредиты предприятиям «Амкодора», особо не утруждаясь проверкой возможности их возврата, так как много лет не было случая, чтобы наши предприятия подводили банки. Репутация «Амкодора» была очень высокой в деловом мире и в банковской среде тоже. Следователь показывает мне два завизированных мною кредитных договора. Спрашивает, зачем я визировал. Я объяснил. Этим все закончилось. Хорошо, что кредиты были уже погашены.

Одновременно власти приняли решение об увеличении уставных капиталов банков, а у нас к тому времени был собственным банком «Амкодор-банк».

В гостях у Семена Шапиро во время согласования механизма объединения Гражданской партии с Объединенной демократической партией. 1995 г.

Я попросил руководителей всех своих структур дать предложения по их возможностям по увеличению уставной доли банка. Анализ показал, что «Амкодор» не сможет самостоятельно увеличить уставный фонд до требуемого размера. Пришлось договариваться с Внешэкономбанком о включении «Амкодор-банка» в состав ВЭБ.

Аналогичная ситуация произошла и с собственной страховой компанией, которую пришлось по тем же причинам преобразовать в обычное ООО и сменить вид деятельности.

Председатель Пинского горисполкома сообщил, что их городскому отделу КГБ поручено выяснить источник средств «Амкодора» для строительства там нового предприятия. Одновременно пришло сообщение из Министерства транспорта республики о том, что с нами расторгается договор на поставку автобусов для нужд республики. В то время более 20 автобусов ждали отправки Минтранс. Фактически нам заморозили огромные средства. Обратные средства завода были сформированы за счет банковских кредитов, а проценты по кредиту, как я уже говорил выше, составляли 300% годовых при замороженном курсе доллара, а в случае просрочки платежей – все 900%. Это фактически ставило завод под угрозу банкротства.

Попытки директоровского корпуса протестовать против проводимой государством финансовой политики в целом не давали результатов. Летом 1995 года перед избранием в Верховный Совет я пришел на прием к премьеру М.Н.Чигирю с вопросом: зачем они разоряют промышленность? Он согласился с моими доводами, что огромная инфляция при остановленном курсе доллара на самом деле наносит большой ущерб промышленности, особенно ориентированной на экспорт, но никак не может убедить президента изменить эту политику.

Было ясно, что и эту политику, и вообще политику по свертыванию рыночных преобразований можно изменить только через Верховный Совет, если это уже вообще возможно. Во время избирательной кампании давление на «Амкодор» усилилось еще больше. В дополнение ко всем предыдущим проверкам на всех предприятиях «Амкодора», даже садовые товарищества, высадки десант новых проверяющих. На отдельные предприятия проверяющих приходило больше, чем там работало персонала.

Мы строили много жилья, так что его распределение интересовало особо. Но, как ни старались, ничего не могли найти и здесь. Оказалось, что мой заместитель В.В.Архипенко и председатели профкома «Ударника» и объединения А.А.Шего и Н.Н.Желдак документацию вели очень хорошо.

Начали поступать угрозы. Становилось понятным, что работать дальше в таких условиях нельзя.

Летом 1995 года из-за отсутствия рынков сбыта, а главное – чтобы показать, что надо менять политику государства, – на три недели была приостановлена работа сборочного цеха «Ударника».

(Продолжение на 6-й стр.)

МЕМУАРЫ

Василий ШЛЫНДИКОВ

ЭПОХА И СУДЬБЫ

(Продолжение. Начало на 5-й стр.)

Завод задержал выплату процентов по кредитам банка. Проценты (300–400% годовых) стали нарастать как снежный ком. Руководители завода недооценили проблемы, связанные с инфляцией, кризисом неплатежей и опоздали с погашением банковских кредитов. А после того как не смогли возратить в срок кредит, не поставили в известность руководство «Амкодора» о возникшей проблеме, пытаюсь решить ее самостоятельно.

Когда о проблеме стало известно, первое, что мы сделали, провели после разбора полетов реструктуризацию задолженности, а затем ее погасили, используя все ресурсные возможности объединения, хотя сделать это уже было очень сложно. Проанализировав работу руководства завода, приняв решение об освобождении от занимаемых должностей директора Юрия Валентиновича Миксельбургского, двух заместителей, начальника финотдела. Мы пришли к выводу, что руководством плохо контролировалась экономическая ситуация на заводе. Люди привыкли, что у них все всегда хорошо. Оценивая ситуацию с позиции сегодняшнего дня, думаю, что поступили не очень справедливо, так как в тех условиях любой мог допустить ошибку. Назначили нового директора Михаила Ивановича Парепко, который постепенно стабилизировал ситуацию.

Кризисные явления как рентгеном высвечивали слабости то одних, то других экономических служб предприятий. Спокойная, безмятежная работа закончилась. Требовался ежедневный анализ меняющейся экономической ситуации на предприятиях и адекватных, насколько это было возможно, действий. Получалось так не всегда.

Проблемы возникли и во внешнеторговой фирме «Амкодор», успешно работавшей на протяжении многих лет, так как продажи за пределы республики практически прекратились.

1995 год был годом разрушения промышленности республики, которая и так дышала на ладан после развала СССР. Разрушительное воздействие гиперинфляции мы почувствовали во второй половине 1995 года. Жилые дома мы все же смогли достроить, кроме одного, который достраивался еще пару лет. Пришлось законсервировать строительство лабораторного корпуса, который не достроен и до сих пор, производственных корпусов на заводе «Амкодор-Пинск». Прекратили все новые проекты. Наши заводы к концу года были забиты непроданной техникой.

Благодаря очень квалифицированной работе экономического управления под руководством Тамары Ивановны Постоялко и финансового отдела фирмы, которую возглавляла Эмма Петровна Хилько, взаимовыручке руководителей предприятий в «Амкодоре», никто не обанкротился, не пришлось распродавать имущество для покрытия образовавшихся задолженностей, да и сами задолженности были во много раз ниже, чем в среднем по республике. Объединение выстояло. И даже сумело выплатить дивиденды своим акционерам, правда, в несколько меньших

размерах, чем раньше.

С целью стабилизации финансового положения провели очередную эмиссию акций, которые по-прежнему пользовались повышенным спросом. Вели переговоры с потенциальными, как я считал, стратегическими, инвесторами, которые могли бы содействовать развитию «Амкодора». И такие люди были. Но атмосфера в стране стала иной, рисковать не хотел никто.

Осенью 1995 года я был избран депутатом Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва. Огромную поддержку в избирательной кампании мне оказали сотрудники нашего объединения.

После выборов при посредничестве группы банкиров была организована моя встреча как заместителя председателя Объединенной гражданской партии с заместителем председателя Коммунистической партии белорусской А.Лашкевичем, председателем аграрной партии С.Г.Шарецким и представителем президентской группы Верховного Совета Ю.Г.Малумовым. На встрече мы обсудили варианты кандидатур на должность председателя ВС республики. Договорились об очередной встрече уже в расширенном составе. На этой встрече в присутствии тех же лиц, а также С.И.Калякина, председателя Партии коммунистов, и С.А.Богданкевича, председателя ОПГ, договорились, что в случае победы Шарецкого, Калякина или Богданкевича в первом туре голосования все остальные политические силы поддержат этого человека. Так и произошло. В первом туре голосования с перевесом в один голос победили Шарецкий, вторым был Калкин, Богданкевич с небольшим отрывом был третьим. Всего на должность председателя Верховного Совета 13-го созыва выдвигалось шесть человек. Организаторами встреч были банкир Роман Внучка, бывший депутат Верховного Совета 12-го созыва, и другие банкиры.

На тех первых встречах присутствовали люди, которые в большинстве ранее не были знакомы друг с другом. Гарантами договоренностей выступали организаторы встреч – банкиры и мы с Лашкевичем. Я, к примеру, не был знаком ни с С.Калякиным, ни с С.Шарецким, ни с Ю.Малумовым, но хорошо знал Анатолия Лашкевича и доверял ему, хотя мы и были идеологическими противниками.

Интересен такой случай. Перед началом голосования на должность председателя Верховного Совета ко мне подошел Г.Д.Карпенко с предложением проголосовать за Калякина. Я сказал, что плохо будет, если Богданкевич наберет совсем мало голосов. За С.И.Калякина я голосовать не хотел из-за его коммунистических взглядов, хотя Сергей Иванович очень хороший надежный человек, неплохой полемист и оратор. И мы оба проголосовали за Богданкевича. Если бы я поддержал Г.Д.Карпенко, возможно, история Беларуси развивалась бы несколько по другому сценарию. Позже мы обсуждали это с Сергеем Ивановичем, и он предположил, что в таком случае мы носили бы цветы уже на его могилку. Позже мы укоряли себя, что не поработали с депутатами

по поводу избрания Богданкевича председателем ВС. Предложение по кандидатуре Богданкевича вносил я. На этом же заседании ВС выступил А.Г.Лукашенко со своими 15 обвинениями в адрес Богданкевича. Мне было стыдно за Лукашенко и тех людей, которые ему готовили материал, за непрофессионализм, примитивное знание экономики. Богданкевича следовало бы не обвинять, а сказать спасибо за его хорошую работу.

Мы встретились с Калякиным и подтвердили предыдущую договоренность. Председателем Верховного Совета 13-го созыва большинством голосов при тайном голосовании был избран С.Г.Шарецкий. По предварительной договоренности посты заместителя председателя ВС распределялись между партиями коммунистов, ОПГ и пропрезидентской фракцией «Згода». От коммунистов был делегирован В.Н.Новиков, от нашей партии сначала выдвигался С.А.Богданкевич, но Шарецкий после обвинения Лукашенко с этим предложением не согласился и предложил мне стать заместителем председателя ВС. Я отказался в пользу Карпенко, так как считал, что он является более подготовленной политической фигурой. От «Згоды» заместителем был избран Ю.Г.Малумов.

Изначально я хотел возглавить комиссию по экономической политике и реформам, так как полагал, что хорошо подготовлен к этой работе. Кроме того, по договоренности в аппарат комиссии должны были прийти и впоследствии пришли видные экономисты Л.К.Злотников и Н.И.Бобрицкий, позже – Я.С.Романчук. Мою кандидатуру поддержали кроме однопартийцев коммунисты и аграрии, а также «Згода». Против проголосовало всего 17 человек из 197 депутатов. В противовес мне коммунисты моим заместителем выдвинули бывшего первого секретаря ЦК КПБ Анатолия Александровича Малофеева. Секретарем комиссии стал оппозиционер Павел Владимирович Данилюк.

В принципе, посты председателей комиссий заранее были согласованы во фракциях, и больших споров кандидатуры не вызывали, кроме одной – председателя комиссии по международным делам. На этот пост претендовало несколько человек, среди которых был бывший министр иностранных дел Петр Кузьмич Кравченко, отношение к которому было неоднозначно во всех фракциях. Однако победило мнение о том, что он имеет большой опыт практической работы, и П.К.Кравченко был избран.

Встал вопрос об уходе с поста президента ОАО «Амкодор». После долгих размышлений президентом ОАО «Амкодор» я рекомендовал Валентина Михайловича Родионова, который был моим заместителем по производству. Он отработал во главе фирмы более пяти самых сложных в экономике страны лет. Кроме того, была введена новая должность председателя Совета директоров, которую занял Владимир Валерьевич Радкевич, проработавший в этой должности до 2005 года и обеспечивший необходимую преемственность кадров. С В.В.Радкевичем, который к тому времени был уже в пенсионном возрасте, условились, что в случае разгона Верховного Совета он освободит мне свою должность.

То, что разгон Верховного Совета возможен, я понимал, хотя считал, что это произойдет через два-три года.

Уходил с «Амкодора» с гнетущим чувством и большим сожалением. Десять лет активной трудовой деятельности. Многие люди стали близкими и родными. С этими людьми я строил жилые дома, создавал новые производства и рабочие места. Со мной и фирмой большинство из них связывало свои надежды и планы. За эти годы многие талантливые молодые специалисты стали хорошими руководителями, крупными специалистами своего дела, акционерами «Амкодора» и совладельцами предприятий. Сомнения в правильности своего решения были, и очень большие.

(Продолжение следует.)

НАБАТ

Адкрыты ліст хрысціян Беларусі

Крычу пра гвалт, лямантую пра спусташэнне.
Біблія, кніга прарока Ераміі

Мы, вернікі ўсіх хрысціянскіх канфесій Беларусі, усведамляючы сваю адказнасць перад Богам і грамадствам, заяўляем:

Сядамае скажэнне інфармацыі пра вынікі галасавання на прэзідэнцкіх выбарах 9 жніўня 2020 года, ілжэсведчанні ў судах, дэзынфармацыя ў СМІ, заведама неправасудныя рашэнні – гэта не толькі парушэнне законаў Рэспублікі Беларусь, але і вялікі грэх. Не хлусі, не кажы ілжывага сведчання на блізкага твайго – гэта Божая заповедзь.

Выкарыстанне зброі сілавымі структурамі Беларусі, якое прывяло да гібелі мірных грамадзян, катавання і прычыненне цяжкіх цялесных пашкоджанняў пераважліва палітычнае супрацьстаянне ў маральна-этычную

плоскасць. Падтрымліваць незаконныя дзеянні ўлад амаральна. Маўчаць пра беззаконні – значыць прычыняць пакуты дзясяткам тысяч чалавек па ўсёй краіне.

«Азіда душы Яго: вочы ганарыстыя, язык хлусівы і рукі, што праліваюць вайнную кроў, сэрца, якое кудэ ліхія намыслы, ногі, якія ішарка бягуць да ліхадзейства, ілжывы сведка, які хлусіць...» (Біблія, Выслоўі).

Узвышаць голас за праўду і справядлівасць – гэта ўнутраная патрэба хрысціян, якія жывуць у адпаведнасці з евангельскім маральным законам і ў згодзе з сумленнем, якое з’яўляецца голасам Божым.

Таму мы, хрысціяне Беларусі, заклікаем кожнага чалавека, які

прадстаўляе дзяржаўныя органы, зрабіць усё, што ад вас залежыць, каб:

– спыніць гвалт у дачыненні да грамадзян Беларусі, якія мірна выказваюць сваё меркаванне пра сітуацыю ў краіне, што гарантуецца артыкулам 33 Канстытуцыі РБ;

– аднавіць законнасць. Для гэтага неабходна вызваліць усіх затрыманых па палітычных матывах і прыцягнуць да адказнасці прадстаўнікоў дзяржаўных органаў, якія парушылі законы РБ;

– правесці новыя прэзідэнцкія выбары ў самыя кароткія тэрміны, прадугледжаныя заканадаўствам РБ. Выбары павінны адпавядаць міжнародным дэмакратычным стандартам.

Упэўненыя, што выкананне гэтых патрабаванняў здыме прэтэнзіі грамадзян Беларусі да

ўлад і адноўці грамадскі спакой.

Мы спакушаем усім пацярпелым. Сэрцы хрысціян Беларусі і дзверы нашых цэркваў адчынены для тых, хто мае патрэбу ў дапамозе, незалежна ад палітычных перакананняў.

Мы падтрымліваем грамадзян Беларусі, якія рэалізуюць дадзенае Богам і пацверджанае Канстытуцыяй РБ права на свабоду меркаванняў і перакананняў, іх свабоднае выказванне ў рамках закона без ужывання гвалту.

Мы просім кожнага маліцца Богу і рабіць усё, што ад яго залежыць, каб аднавіць мір, згodu і справядлівасць у нашым агульным доме – Беларусі.

Мы заклікаем усіх хрысціян публічна выказаць супраць беззаконня і гвалту ў Беларусі, таму што маўчанне азначае супрацоўніцтва з прыгнятальнікамі.

Андрэй КАЦАЛАПАЎ, прыхаджанін, яўрэйская рэлігійная месіянская суполка «Шатры Выратавання», Магілёў,

Дзмітрый УСЦІМЧУК, сан – чыталнік, статус – прыхаджанін, храм у гонар Кірыла Тураўскага пры Мінскай духоўнай акадэміі, Мінск,

Надзя СМІРНОВА, парафіянка, касцёл/парафія Св.Казіміра, г.Маладзечна,

Ігар ТУНІЦЫН, пастар, Евангелічная рэфарматарская царква, Мінск,

Вікторыя СТРАЙНЮК, прыхаджанка, Свята-Елісавецкія жаночы манастыр, Мінск,

Юлія ЖЫБРЫК, прыхаджанка, грамадзянка Рэспублікі Беларусь, царква «Слова веры», Мінеаполіс (ЗША),

Веніямін БРУХ, служыцель, Царква Ісуса Хрыста, д.Бараўляны Мінскага р-на,

Яўген АЛЫМАЎ, іпадыякан, Праваслаўная царква, Мінск,

Канстанцін ШЫТАЛЬ, парафіянін, парафія Імя Найсвяцейшай Панны Марыі, в.Парафіянава,

Антоній БОКУН, пастар царквы «Ян Прадвеснік», Мінск,

Дзмітрый КАРНЕЕНКА, пазаштатны алтарнік, выкладчык нядзельнай школы, царква Андрэя Першазавага, Віцебск,

Ганна КУЛЕШ, прыхаджанка, Кржаўзвіжанскі касцёл, г.Вілейка,

Аляксей ЗАСЕНКА, алтарнік, храм іконы Божай Маці «Уцеха і Суцяшэнне», в.Аксацяхчына Мінскага р-на,

Тарас ЦЯХАЎСЬКІ, пастар царквы «Тройца», Мінск,

Андрэй СТРОЦАЎ, прыхаджанін, Петрапаўлаўскі сабор, Мінск,

Святлана МАНЬКО-РАДКЕВІЧ, верніца, касцёл Нараджэння Найсвяцейшай Дзевы Марыі, г.Заслаўе,

Яраслаў ВЯЗЬОЎСКІ, пастар, Евангелічная рэфармацкая прэсвітарыянская царква, Мінск,

Святлана ШКЛЯР, прыхаджанка, храм іконы Божай Маці «Усіх тужлівых Радасць», Мінск,

Наталля ЛОКІЦЬ, прыхаджанка, выкладчык нядзельнай школы, царква ў гонар іконы Божай Маці «Збавіцельніца», г.Жодзіна Мінскай вобл.,

Сяргей КОЗЕЛ, пастар царквы евангельскіх хрысціян-баптыстаў «Уаскрэсненне», г.Стоўбцы,

Тацяна ВЫСОЦКАЯ, верніца, Архіафедральны касцёл Найсвяцейшай Імя Найсвяцейшай Панны Марыі, Мінск,

Дзмітрый МАМОЙКА, пастар царквы «Новая Зямля», Мінск,

Алена ТУМАРКІНА, прыхаджанка, царква Апостала Андрэя Першазавага, Мінск,

Сяргей ХАЦЬКО, пастар, царква хрысціян веры евангельскай «Благадаць», аг.Барковічы Верхнядзвінскага р-на,

Тамара ГІЛЬ, прыхаджанка, царква «Божая ласка», аг.Ракаў,

Вольга АЛЕЙНІК, верніца, вядучая біблійных і малітоўных сустрэч, Беларуская праваслаўная царква, Мінск,

Юрый ЛІПОВСЬКІ, прыхаджанін, царква «Новае жыццё», в.Гарадзіча, Мінск,

Уладзімір СОНІЧ, дыякан, царква хрысціян веры евангельскай «Благадаць», Мінск,

Дзмітрый ЮРЦЭВІЧ, прыхаджанін, царква Царства Божага, г.Наваполацк,

Іван АНАНЧЫКАЎ, прыхаджанін, храм іконы Божай Маці «Усіх тужлівых Радасць», Мінск,

Галіна АРЛОВА, парафіянка, касцёл Святой Тройцы, г.Глыбокае Віцебскай вобл.,

Анастасія НЕКРАШЭВІЧ, прыхаджанка, прыход храма Благавярнага князя Аляксандра Неўскага, Мінск.

На сённяшні дзень пад лістом падпісаліся больш за 1100 чалавек..

СЛЫШАЛИ?

Белорусов в БПС-Сбербанке теперь узнает искусственный интеллект

БПС-Сбербанк усовершенствовал технологию голосовой биометрии. После интеграции искусственного интеллекта виртуальный помощник Алёся узнает людей по голосу без лишних вопросов.

Голосовой бот Алёся перешла на искусственный интеллект: если раньше она строго следовала алгоритмам, то сейчас гораздо быстрее анализирует запросы, учится на них и совершенствует манеру общения. А благодаря голосовой биометрии без дополнительных вопросов подкажет остаток по карте или задолженность по кредиту. А еще поможет узнать, когда можно получить оформленную карту, озвучит актуальные курсы валют и решит другие задачи.

«Центр клиентской поддержки БПС-Сбербанка стал первым контакт-центром в Беларуси, где реализованы все современные AI-технологии по обработке естественной речи. Это позволяет оперативно решать большинство вопросов без участия оператора, что удобно для самого клиента. Но это также повышает эффективность сервисной поддержки, ведь виртуальный помощник способен полноценно ответить примерно на треть обращений. И это не предел: с каждым месяцем Алёся осваивает новые навыки и возможности. То, что раньше казалось фантастикой, сегодня становится реальностью», – отметил заместитель председателя правления БПС-Сбербанка Олег Борошко.

Внедрение нейронных сетей и интеграция с голосовой биометрией происходили бесшовно. Специалисты

впервые в Беларуси объединили в одном клиентском сценарии технологию распознавания естественной речи и голосовую биометрию. Тем самым в БПС-Сбербанке планируют повысить скорость и качество обслуживания. Это также усилит безопасность сервисной поддержки в дистанционном формате.

Чтобы при звонке в банк узнавали с первого слова, нужно разрешить запись голосового слежка. Банк может обращаться к сохраненному слепку для верификации. Процедура происходит мгновенно и не предполагает паузы.

В текущем году в БПС-Сбербанке также внедрили новые для рынка технологии речевой и текстовой аналитики взаимодействия. Теперь звонки и чаты анализируются с применением технологий AI. Решение призвано улучшить качество обслуживания, в том числе выявлять «скрытые зоны».

«Технология речевой и текстовой аналитики позволяет увидеть, на какие реплики оператора была позитивная реакция, а на какие – негативная. Рекомендации по общению формируются ежедневно, – рассказала директор центра клиентской поддержки Анна Литвинович. – Это дает нам возможность говорить с клиентом на одном языке, а значит, быть еще более полезными».

МУДРЫЕ МЫСЛИ

«Нельзя любить Бога, не возненавидев то, что Он ненавидит. Мы не только должны удаляться от зла и отказываться от продолжения жизни во зле. Мы должны стоять во всеоружии против зла, противостоять ему всем сердцем».

Чарльз Сперджен, английский богослов XIX века.

Слева направо: С.М. Казанцев, А.А. Дударев, В.М. Шлындиков, В.В. Андриевич

Сотрудник Академии наук попал после марша в больницу с сотрясением и переломом

**Георгій МАРЦІНОЎСКИ,
мінчанін.**

На смерць Рамана Бандарэнкі

**Анатоль СІДАРЭВІЧ,
грамадзянін Рэспублікі
Беларусь.**

Елена МОЛОЧКО

А вы не задавались вопросом, не задумывались: что с этими людьми нам, обществу, делать в будущем? Ведь как бы ни завершился белорусский политический кризис, но люди в милицейской форме уже не смогут потом подчиниться закону. Они не захотят меняться, да и просто не сумеют вновь стать строгими правоведами, блюстителями закона, юристами-буквоедами. Люди почувствовали вкус самой разнузданной вольницы, вкусили сладость самой жестокой и необузданной силы. Они практически людоеды – с каким азартом охотились на людей!.. И что потом? Встать в строй?! Нет! Если наша революция не победит, следующей властью как раз будут они, силовики. Хунта. И это страшно. И допустить это никак невозможно!

Уладзімір ЛЯХОЎСКІ, кандыдат гістарычных навук

СЛУЦКІ ЗБРОЙНЫ ЧЫН

За што ваявалі беларусы 100 гадоў таму

АД РЕДАКЦЫІ

100 гадоў таму беларусы на Случчыне са зброяй у руках выйшлі на змаганне супраць большавіцкай улады. Адно гісторыкі называюць тагачасны падзеі Слуцкім паўстаннем, другія – Слуцкім збройным чынам Беларускай Народнай Рэспублікі, трэція – стыхійным народным бунтам. Адно падрэсціваюць нацыянальна-вызваленчы характар вайны на Случчыне, другія звыклым чынам спісваюць усё на знешні ўплыў, на чарговую «польскую інтрыгу»...

Пра тое, што ж насамрэч адбывалася ў лістападзе-снежні 1920 года на Случчыне ды ў яе ваколіцах, можна даведацца з кнігі «Слуцкі збройны чын 1920 года ў дакументах і матэрыялах». Паколькі наклад кнігі проста мізэрны (усяго 200 асобнікаў), мы перадрукоўваем з яе агляды артыкул вядомага гісторыка Уладзіміра ЛЯХОЎСКАГА «Спозненае рэха антыбольшавіцкага змагання за Беларусь». Каб нашы чытачы ведалі сваю гісторыю і памяталі сваіх герояў, на сцягах якіх беларускія жанчыны вышывалі словы: «Тым, што пайшлі змагацца і паміраць, каб жыла Бацькаўчына».

Мне хочацца засяродзіць увагу найперш на ключавых момантах: перадумовах і рухаючых сілах нацыянальнага і сацыяльнага ўздыму на Случчыне ў 1920 годзе, прычынах паражэння паўстання, месцы і значэнні збройнага чыну спачатку ў гісторыі беларускага вызвольнага руху.

У гістарычнай літаратуры ў дачыненні да гэтай падзеі найчасцей выкарыстоўваецца тэрмін «паўстанне», але, на думку многіх даследчыкаў, такое значэнне не зусім слушнае. Паводле агульнапрынятай тэрміналогіі, паўстанне – збройнае выступленне супраць існага ўладнага рэжыму, якому падкантрольна дадзеныя тэрыторыя. Арганізацыя беларускіх органаў мясцовых уладаў і збройных сіл на Случчыне пачалася на завяршальным этапе польска-савецкай вайны, у час, калі большая частка павяту не падпарадкоўвалася савецкай уладзе, а авангарды 16-й чырвонай арміі знаходзіліся ад Слуцка за некалькі дзясяткаў кіламетраў на ўсход. Адрэзаны польскай 4-й арміяй, паводле прэлімінарнага мірнага пагаднення, пачалі адыход на захад, на вызначаную дэмаркацыйную лінію. З другой паловы лістапада 1920 года цывільная ўлада на Случчыне перайшла ў рукі беларускіх нацыянальных арганізацый і вясковых валасных самаўрадаў. Гісторыкі беларускага замежжа павянага часу замест тэрміна «паўстанне» першымі пачалі ўжываць азначэнне «збройны чын». Гэта ўключае ў сябе і партызанскую вайну – звычайную тактыку слабейшага супраць больш моцнага праціўніка. Тым не менш абодва тэрміны сёння суіснуюць у гістарычных выданнях і часта ўзаемазамаяняюць адно аднаго.

Вытокі пратэсту

Пачаткам паўстання прынята лічыць 14 лістапада 1920 года, калі ў Слуцку распачаў працу Беларускі павятовы з'езд, які пашырэдзіў сваю вернасць Акту 25 Сакавіка, што абвясціла Беларусь незалежнай і дэмакратычнай рэспублікай. 107 дэлегатаў форуму звярнуліся да сусветнай супольнасці з пратэстам супраць гвалтоўнага падзелу тэрыторыі Беларускай Народнай Рэспублікі паміж Польшчай і Савецкай Расіяй і запатрабавалі вываду замежных войскаў з тэрыторыі Беларусі.

На з'ездзе была ўтворана Беларуская рада Случчыны на чале з Уладзімірам Пракулевічам, якая абвясціла сябе адзінай законнай уладай у павец, чым дэкларавалася непадпарадка-

ванне мясцовых органаў улады савецкаму ўраду. Гэта азначала непазбежнасць ваеннага канфлікту паміж прыхільнікамі БНР і Саветамі. Арганізацыю беларускіх вайсковых аддзелаў усклала на сябе адмысловая «вайсковая тройка» (А.Анцыповіч, А.Бацко і Я.Мацэля), вылучаная са складу Рады.

24 лістапада Беларуская Рада, якая не ў стане была ўтрымаць Слуцк перад наступачымі рэгулярнымі часткамі расійскага чырвонага войска, адышла разам са сваімі збройнымі сіламі з горада ў мястэчка Семежава. Там было завершана фарміраванне двух беларускіх палкоў – Слуцкага і Прозаўскага. Пазней паўстанцы не аднойчы мянялі сваю дыслакацыю, каб пазбегнуць адкрытых баёў з перасяжымі сіламі праціўніка.

Якім быў баявы патэнцыял

У гістарычнай літаратуры колькасны склад Слуцкай беларускай брыгады ацэньваецца па-рознаму. Удзельнікі збройнага чыну ва ўспамінах падаюць, што колькасць паўстанцаў складала ад 7 да 10 тысяч чалавек. Але гэтая лічба тычыцца ўсіх тых добраахвотнікаў, хто адгукнуўся на заклік Беларускай рады Случчыны ўступаць у беларускае войска і прышоў у Семежава. Адуцэнскае зброі і хуткі адыход паўстанцаў з гэтага мястэчка прымусіў многіх з іх вяртацца ў свае вёскі. Рэальна колькасны склад двух палкоў быў значна менш.

У кароткім аглядзе гісторыі беларускага нацыянальнага руху, пададзенага ў 1928 годзе дэфензівай (контрразведкай) Генеральнага штаба польскага войска, узгадваецца лічба 4 тысячы слугі паўстанцаў. Польскія гісторыкі З.Карпус і В.Рэзмер паводле сваіх падлікаў, узятых з рапартаў разведкі 4-й польскай арміі за снежань 1920 года, прыводзяць значна меншую лічбу – 1100–1200 чалавек. Савецкія ваенныя крыніцы вызначаюць войска прыкладна ў 2 тысячы чалавек, пры гэтым у зводках 16-й арміі за снежань 1920 года паведамлялася, што больш за палову беларускіх вайскоўцаў не мела ўзбраення (паводле звестак упаўнаважанага ЧК па Слуцкім павец, з двух тысячага складу Слуцкай беларускай брыгады толькі 800 жаўнераў былі ўзброеныя вінтоўкамі і кулямётамі). Такім чынам, і польскія, і савецкія дадзеныя аб рэальным баявым патэнцыяле Слуцкай беларускай брыгады блізкія, і іх можна прызнаць аб'ектыўнымі.

Першы бой

Вядома, што першы бой паміж паўстанцамі і аддзелам 16-й арміі адбыўся 27 лістапада каля вёскі Васільчыцы. Падчас яго чырвонаармейцы былі выбіты з вёскі. За больш як месяц баявых дзеянняў Слуцкая беларуская брыгада ажыццявіла больш за дзесяць вайсковых акцый супраць рэгулярных савецкіх войскаў. Гэта былі пераважна партызанскія дыверсіі, якія прыносілі праціўніку шмат турбот. Паўстанцы пасля праведзеных вайсковых аперацый, як правіла, адыходзілі ў 30-кіламетровую нейтральную зону, якая падзяляла польскія і савецкія часткі.

З прыходам да кіраўніцтва Слуцкай брыгады капітана Антона Сокал-Кутылоўскага дзеянні паўстанцаў сталі больш рашучымі. Найбольш значная падзея адбылася 17–19 снежня 1920 года, калі 1-ы Слуцкі полк павёў адкрытае наступленне супраць чырвонаармейцаў уздоўж старога Слуцкага тракту і зноў авалоўваў мястэчка Семежава, а праз два дні – мястэчкі Вызна. Пятая амаль цэлых сутак паўстанцы стрымлівалі атакі перасяжымых сіл савецкіх войскаў і толькі ўвечары 19 снежня вымушаны былі адступіць, захапіўшы з сабой шмат вайскавай амуніцыі, зброі, а таксама палонных.

Савецкае кіраўніцтва сур'ёзна ўспрымала небяспеку слуга агменю супраціўлення, які мог перакінуцца на іншыя паветы Міншчыны і далей у ўсход Беларусі. На паўстанцаў былі кінуты дзве свежыя «надзейныя» дывізіі з суседняй 3-й арміі дзеля правядзення татальнай «зачысткі» нейтральнай зоны. У апошнія дэкадзе снежня аддзелы чырвонаармейцаў актывізавалі карныя аперацыі супраць спачатку. Адначасова савецкае войскавое кіраўніцтва дамаглося ад польскага камандавання выканання палажэнняў прэлімінарнага пагаднення аб спыненні на той час дзейнасці ў нейтральнай зоне «антызаконных» вайсковых фарміраванняў.

Пасля працягнення палітыкі ўльтыматуму асноўная частка Слуцкай брыгады 30 снежня 1920 года перайшла раку Лань і ў раёне вёскі Сіняўка была раззброена, а пасля інтэрніравана.

На падмурку незалежнай беларускай дзяржавы

Пры ўсёй сціпласці вынікаў і сумных наступствах збройнага чыну трэба прызнаць, што гэта быў адзін з рэдкіх фактаў у нашай найноўшай гісторыі, калі сацыяльныя памкненні шырокіх народных мас злучыліся з ідэяй беларускага вызвольнага руху. Выяўленыя архіўныя дакументы разбураюць старыя «сведчанні» аб тым, што «сутычак з Чырвонай арміяй не было; ні з аднаго, ні з другога боку не было зроблена ніводнага стрэлу», і што «ніякага паўстання ў Слуцку не адбывалася». Аднак і цалер апалагеты савецкай канцэпцыі гісторыі Беларусі сцвярджаюць, што «случайныя акты» была прывакацыяй Пілсудскага і польскага ваеннага генеральнага штаба.

Трэба заўважыць, што такую думку падзялялі ў міжваенны час і некаторыя беларускія нацыянальныя дзеячы. Так, орган беларускіх хрысціянскіх дэмакратаў «Беларуская Крыніца» ў лістападзе 1931 года (№38) пісаў: «Проціў Слуцкага паўстання, як паўстання беларускага народа і незалежнасці, часта можна пачуць заклік, што яно было арганізавана палітыкамі для барацьбы з большавікамі і агулам для польскіх палітычных мэтай на беларускіх землях. Вось жа факт пэўна (дагэтуль нявыяснены) прыналежнасці да гэтай справы польскага генеральнага штаба і польскай палітыкі агулам застаецца фактам. Факт гэтай польскай прыналежнасці да Слуцкага паўстання сцвярджае таксама і тое, што камандаванне паўстанцаў было ў сціпым кантакце з так званай беларускай Найвышэйшай Радай, якая трымалася польскай арыентацыі...»

На акупаванай тэрыторыі Беларусі польскія ўлады імкнуліся ўмацаваць сваю палітычную, эканамічную і культурную прысутнасць, каб пры-вясці беларускіх тэрыторыі да Польшчы. Разам з акупатыйнай адміністрацыяй дзеля гэтай мэты дзейнічалі і паўграмадскія арганізацыі, якія, дзякуючы шчырай фінансавай падтрымцы варшаўскага ўрада, праводзілі актыўную ідэалагічную прапаганду тутэйшых жыхароў. Найбольшай актыўнасцю вызначалася Таварыства стражаў крэсавых (ТСК). Ягонай галоўнай мэтай стала «абарона зямель на крэсах усходніх, на праву належачых Польшчы», адраджэнне тут польскага грамадскага, палітычнага, гаспадарчага і культурнага жыцця. Вянец чыннасці ТСК на беларускіх землях стала арганізацыя краёвага плебісцыту на пачатку 1920 года, на якім насельніцтва павіна было падтрымаць далучэнне беларускіх тэрыторый да польскай Рэчы Паспалітай.

Але ў Слуцкім павец польская прапаганда не мела вялікага

поспеху, бо тут адсутнічала тая сацыяльная база, на якую «стражы крэсавыя» маглі абалець. На Случчыне антыпольскія настроі мелі даўнія гістарычныя традыцыі, да таго ж гэта рэгіён, дзе пераважала праваслаўе. «Адолю наносіліся найбольш балючыя ўдары на Польскую Рэч Паспалітую... Грамадства тут жыве праваслаўна-яўрэйскае, дужа варожае, поўнае помсты і нянавісці да ўсяго польскага», – паведамляў на пачатку 1920 года слугі агент ТСК.

Непрыняцце беларускім сялянствам палітыкі ў першую чаргу тлумачыцца тым, сацыяльна-эканамічнымі варункамі, якія склаліся ў рэгіёне. Слуцкім абшарнікам, які былі пераважна каталіцкага веравання і вызнавалі сябе за «палкаў», напярэдадні Першай сусветнай вайны належала да 60% сельскагаспадарчых плошчаў. Тутэйшыя праваслаўныя сяляне былі кроўна зацікаўлены ў ліквідацыі абшарніцкага землеўласніцтва, за «польскае партыі» ім ісці не было ніякага рэзону.

Разам з тым «крэсовымі» агентамі адзначалася слабая «польская свядомасць» і сярод тутэйшых шляхціцаў, якія дрэнна валодалі польскай мовай, «пахаваліся ў засценках і фальварках» і не праяўлялі аніякай грамадскай ініцыятывы.

У апазіцыі да польскай акупацыі стаялі мясцовыя беларускія нацыянальныя арганізацыі. Іхняй мэтай было пашырэнне сярод тутэйшых жыхароў беларускай нацыянальнай свядомасці, садзейнічанне ўмацаванню эканамічных і культурных падстаў незалежнай беларускай дзяржавы. Першыя беларускія нацыянальныя гурткі на Случчыне паўсталі яшчэ ў канцы XIX стагоддзя. Падчас рэвалюцыйных падзей 1905–1906 гадоў у Слуцкім павец узніклі суполкі Беларускай сацыялістычнай грамады, але з прыходам палітычнай рэакцыі пасля 1907-га беларускае палітычнае жыццё тут заціхае.

Шалі хісталіся...

Аднаўленне чыннасці беларускіх нацыянальных арганізацый на Случчыне адбылося пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. У гэты час тут паўстаюць беларускія маладзёжныя і вучнёўскія гурткі: слуга «Папараць-кветка», грозаўскае «Зарніца», «Кутнёўская навукова-тэатральная і іншыя. Значную ролю ў пашырэнні беларускай справы ў павец адыграў тады Радаслаў Астроўскі, ураджэнец гэтых месцаў, былы выкладчык Мінскага настаўніцкага інстытута, якога Часовы расійскі ўрад прызначыў сваім павятовым камісарам. Яго намаганнямі ў жніўні 1917 года ў Слуцку была створана земская гімназія, навукальная праграма якой уключала выкладанне беларускай мовы і беларусказнаўства. А яшчэ раней, у сакавіку таго ж года, была арганізавана гарадская міліцыя, дзе кіруючыя пасады занялі вядомыя беларускія дзеячы Марк Асвяткі, Апанас Антасюк і іншыя. Менавіта гэтая паўвайскавая структура, што забяспечвала грамадскі парадок у горадзе, стала асновай Слуцкай беларускай брыгады ў лістападзе 1920 года.

Але, нягледзячы на пэўныя поспехі, беларускі рух не ствараў тады вялікага «поля

поспеху, бо тут адсутнічала тая сацыяльная база, на якую «стражы крэсавыя» маглі абалець. На Случчыне антыпольскія настроі мелі даўнія гістарычныя традыцыі, да таго ж гэта рэгіён, дзе пераважала праваслаўе. «Адолю наносіліся найбольш балючыя ўдары на Польскую Рэч Паспалітую... Грамадства тут жыве праваслаўна-яўрэйскае, дужа варожае, поўнае помсты і нянавісці да ўсяго польскага», – паведамляў на пачатку 1920 года слугі агент ТСК.

Непрыняцце беларускім сялянствам палітыкі ў першую чаргу тлумачыцца тым, сацыяльна-эканамічнымі варункамі, якія склаліся ў рэгіёне. Слуцкім абшарнікам, які былі пераважна каталіцкага веравання і вызнавалі сябе за «палкаў», напярэдадні Першай сусветнай вайны належала да 60% сельскагаспадарчых плошчаў. Тутэйшыя праваслаўныя сяляне былі кроўна зацікаўлены ў ліквідацыі абшарніцкага землеўласніцтва, за «польскае партыі» ім ісці не было ніякага рэзону.

Разам з тым «крэсовымі» агентамі адзначалася слабая «польская свядомасць» і сярод тутэйшых шляхціцаў, якія дрэнна валодалі польскай мовай, «пахаваліся ў засценках і фальварках» і не праяўлялі аніякай грамадскай ініцыятывы.

У апазіцыі да польскай акупацыі стаялі мясцовыя беларускія нацыянальныя арганізацыі. Іхняй мэтай было пашырэнне сярод тутэйшых жыхароў беларускай нацыянальнай свядомасці, садзейнічанне ўмацаванню эканамічных і культурных падстаў незалежнай беларускай дзяржавы. Першыя беларускія нацыянальныя гурткі на Случчыне паўсталі яшчэ ў канцы XIX стагоддзя. Падчас рэвалюцыйных падзей 1905–1906 гадоў у Слуцкім павец узніклі суполкі Беларускай сацыялістычнай грамады, але з прыходам палітычнай рэакцыі пасля 1907-га беларускае палітычнае жыццё тут заціхае.

Шалі хісталіся...

Аднаўленне чыннасці беларускіх нацыянальных арганізацый на Случчыне адбылося пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. У гэты час тут паўстаюць беларускія маладзёжныя і вучнёўскія гурткі: слуга «Папараць-кветка», грозаўскае «Зарніца», «Кутнёўская навукова-тэатральная і іншыя. Значную ролю ў пашырэнні беларускай справы ў павец адыграў тады Радаслаў Астроўскі, ураджэнец гэтых месцаў, былы выкладчык Мінскага настаўніцкага інстытута, якога Часовы расійскі ўрад прызначыў сваім павятовым камісарам. Яго намаганнямі ў жніўні 1917 года ў Слуцку была створана земская гімназія, навукальная праграма якой уключала выкладанне беларускай мовы і беларусказнаўства. А яшчэ раней, у сакавіку таго ж года, была арганізавана гарадская міліцыя, дзе кіруючыя пасады занялі вядомыя беларускія дзеячы Марк Асвяткі, Апанас Антасюк і іншыя. Менавіта гэтая паўвайскавая структура, што забяспечвала грамадскі парадок у горадзе, стала асновай Слуцкай беларускай брыгады ў лістападзе 1920 года.

Але, нягледзячы на пэўныя поспехі, беларускі рух не ствараў тады вялікага «поля

поспеху, бо тут адсутнічала тая сацыяльная база, на якую «стражы крэсавыя» маглі абалець. На Случчыне антыпольскія настроі мелі даўнія гістарычныя традыцыі, да таго ж гэта рэгіён, дзе пераважала праваслаўе. «Адолю наносіліся найбольш балючыя ўдары на Польскую Рэч Паспалітую... Грамадства тут жыве праваслаўна-яўрэйскае, дужа варожае, поўнае помсты і нянавісці да ўсяго польскага», – паведамляў на пачатку 1920 года слугі агент ТСК.

Непрыняцце беларускім сялянствам палітыкі ў першую чаргу тлумачыцца тым, сацыяльна-эканамічнымі варункамі, якія склаліся ў рэгіёне. Слуцкім абшарнікам, які былі пераважна каталіцкага веравання і вызнавалі сябе за «палкаў», напярэдадні Першай сусветнай вайны належала да 60% сельскагаспадарчых плошчаў. Тутэйшыя праваслаўныя сяляне былі кроўна зацікаўлены ў ліквідацыі абшарніцкага землеўласніцтва, за «польскае партыі» ім ісці не было ніякага рэзону.

Разам з тым «крэсовымі» агентамі адзначалася слабая «польская свядомасць» і сярод тутэйшых шляхціцаў, якія дрэнна валодалі польскай мовай, «пахаваліся ў засценках і фальварках» і не праяўлялі аніякай грамадскай ініцыятывы.

У апазіцыі да польскай акупацыі стаялі мясцовыя беларускія нацыянальныя арганізацыі. Іхняй мэтай было пашырэнне сярод тутэйшых жыхароў беларускай нацыянальнай свядомасці, садзейнічанне ўмацаванню эканамічных і культурных падстаў незалежнай беларускай дзяржавы. Першыя беларускія нацыянальныя гурткі на Случчыне паўсталі яшчэ ў канцы XIX стагоддзя. Падчас рэвалюцыйных падзей 1905–1906 гадоў у Слуцкім павец узніклі суполкі Беларускай сацыялістычнай грамады, але з прыходам палітычнай рэакцыі пасля 1907-га беларускае палітычнае жыццё тут заціхае.

Шалі хісталіся...

Аднаўленне чыннасці беларускіх нацыянальных арганізацый на Случчыне адбылося пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. У гэты час тут паўстаюць беларускія маладзёжныя і вучнёўскія гурткі: слуга «Папараць-кветка», грозаўскае «Зарніца», «Кутнёўская навукова-тэатральная і іншыя. Значную ролю ў пашырэнні беларускай справы ў павец адыграў тады Радаслаў Астроўскі, ураджэнец гэтых месцаў, былы выкладчык Мінскага настаўніцкага інстытута, якога Часовы расійскі ўрад прызначыў сваім павятовым камісарам. Яго намаганнямі ў жніўні 1917 года ў Слуцку была створана земская гімназія, навукальная праграма якой уключала выкладанне беларускай мовы і беларусказнаўства. А яшчэ раней, у сакавіку таго ж года, была арганізавана гарадская міліцыя, дзе кіруючыя пасады занялі вядомыя беларускія дзеячы Марк Асвяткі, Апанас Антасюк і іншыя. Менавіта гэтая паўвайскавая структура, што забяспечвала грамадскі парадок у горадзе, стала асновай Слуцкай беларускай брыгады ў лістападзе 1920 года.

Але, нягледзячы на пэўныя поспехі, беларускі рух не ствараў тады вялікага «поля

поспеху, бо тут адсутнічала тая сацыяльная база, на якую «стражы крэсавыя» маглі абалець. На Случчыне антыпольскія настроі мелі даўнія гістарычныя традыцыі, да таго ж гэта рэгіён, дзе пераважала праваслаўе. «Адолю наносіліся найбольш балючыя ўдары на Польскую Рэч Паспалітую... Грамадства тут жыве праваслаўна-яўрэйскае, дужа варожае, поўнае помсты і нянавісці да ўсяго польскага», – паведамляў на пачатку 1920 года слугі агент ТСК.

Непрыняцце беларускім сялянствам палітыкі ў першую чаргу тлумачыцца тым, сацыяльна-эканамічнымі варункамі, якія склаліся ў рэгіёне. Слуцкім абшарнікам, які былі пераважна каталіцкага веравання і вызнавалі сябе за «палкаў», напярэдадні Першай сусветнай вайны належала да 60% сельскагаспадарчых плошчаў. Тутэйшыя праваслаўныя сяляне былі кроўна зацікаўлены ў ліквідацыі абшарніцкага землеўласніцтва, за «польскае партыі» ім ісці не было ніякага рэзону.

Разам з тым «крэсовымі» агентамі адзначалася слабая «польская свядомасць» і сярод тутэйшых шляхціцаў, якія дрэнна валодалі польскай мовай, «пахаваліся ў засценках і фальварках» і не праяўлялі аніякай грамадскай ініцыятывы.

У апазіцыі да польскай акупацыі стаялі мясцовыя беларускія нацыянальныя арганізацыі. Іхняй мэтай было пашырэнне сярод тутэйшых жыхароў беларускай нацыянальнай свядомасці, садзейнічанне ўмацаванню эканамічных і культурных падстаў незалежнай беларускай дзяржавы. Першыя беларускія нацыянальныя гурткі на Случчыне паўсталі яшчэ ў канцы XIX стагоддзя. Падчас рэвалюцыйных падзей 1905–1906 гадоў у Слуцкім павец узніклі суполкі Беларускай сацыялістычнай грамады, але з прыходам палітычнай рэакцыі пасля 1907-га беларускае палітычнае жыццё тут заціхае.

Шалі хісталіся...

Аднаўленне чыннасці беларускіх нацыянальных арганізацый на Случчыне адбылося пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. У гэты час тут паўстаюць беларускія маладзёжныя і вучнёўскія гурткі: слуга «Папараць-кветка», грозаўскае «Зарніца», «Кутнёўская навукова-тэатральная і іншыя. Значную ролю ў пашырэнні беларускай справы ў павец адыграў тады Радаслаў Астроўскі, ураджэнец гэтых месцаў, былы выкладчык Мінскага настаўніцкага інстытута, якога Часовы расійскі ўрад прызначыў сваім павятовым камісарам. Яго намаганнямі ў жніўні 1917 года ў Слуцку была створана земская гімназія, навукальная праграма якой уключала выкладанне беларускай мовы і беларусказнаўства. А яшчэ раней, у сакавіку таго ж года, была арганізавана гарадская міліцыя, дзе кіруючыя пасады занялі вядомыя беларускія дзеячы Марк Асвяткі, Апанас Антасюк і іншыя. Менавіта гэтая паўвайскавая структура, што забяспечвала грамадскі парадок у горадзе, стала асновай Слуцкай беларускай брыгады ў лістападзе 1920 года.

Але, нягледзячы на пэўныя поспехі, беларускі рух не ствараў тады вялікага «поля

поспеху, бо тут адсутнічала тая сацыяльная база, на якую «стражы крэсавыя» маглі абалець. На Случчыне антыпольскія настроі мелі даўнія гістарычныя традыцыі, да таго ж гэта рэгіён, дзе пераважала праваслаўе. «Адолю наносіліся найбольш балючыя ўдары на Польскую Рэч Паспалітую... Грамадства тут жыве праваслаўна-яўрэйскае, дужа варожае, поўнае помсты і нянавісці да ўсяго польскага», – паведамляў на пачатку 1920 года слугі агент ТСК.

Непрыняцце беларускім сялянствам палітыкі ў першую чаргу тлумачыцца тым, сацыяльна-эканамічнымі варункамі, якія склаліся ў рэгіёне. Слуцкім абшарнікам, які былі пераважна каталіцкага веравання і вызнавалі сябе за «палкаў», напярэдадні Першай сусветнай вайны належала да 60% сельскагаспадарчых плошчаў. Тутэйшыя праваслаўныя сяляне былі кроўна зацікаўлены ў ліквідацыі абшарніцкага землеўласніцтва, за «польскае партыі» ім ісці не было ніякага рэзону.

Разам з тым «крэсовымі» агентамі адзначалася слабая «польская свядомасць» і сярод тутэйшых шляхціцаў, якія дрэнна валодалі польскай мовай, «пахаваліся ў засценках і фальварках» і не праяўлялі аніякай грамадскай ініцыятывы.

У апазіцыі да польскай акупацыі стаялі мясцовыя беларускія нацыянальныя арганізацыі. Іхняй мэтай было пашырэнне сярод тутэйшых жыхароў беларускай нацыянальнай свядомасці, садзейнічанне ўмацаванню эканамічных і культурных падстаў незалежнай беларускай дзяржавы. Першыя беларускія нацыянальныя гурткі на Случчыне паўсталі яшчэ ў канцы XIX стагоддзя. Падчас рэвалюцыйных падзей 1905–1906 гадоў у Слуцкім павец узніклі суполкі Беларускай сацыялістычнай грамады, але з прыходам палітычнай рэакцыі пасля 1907-га беларускае палітычнае жыццё тут заціхае.

Шалі хісталіся...

Аднаўленне чыннасці беларускіх нацыянальных арганізацый на Случчыне адбылося пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. У гэты час тут паўстаюць беларускія маладзёжныя і вучнёўскія гурткі: слуга «Папараць-кветка», грозаўскае «Зарніца», «Кутнёўская навукова-тэатральная і ін